
Т.Л. Вилкул

О ХРОНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ
«ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» И ВРЕМЕНИ
ПОЯВЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ХРОНОГРАФОВ*

В начале XX в. в работах двух выдающихся ученых — А.А. Шахматова и В.М. Истрина — были сформулированы концепции развития двух ветвей историописания Древней Руси. Речь идет о летописании, в чьем ведении находилась, так сказать, отечественная история, и о хронографии, освещавшей историю всемирную. Концепции остаются актуальными до сего дня, несмотря на спорность реконструкций и значительное пополнение современных знаний, в особенности в области хронографии. Хронографические тексты интересовали ученых прежде всего с точки зрения того, позволяют ли они реконструировать летописный свод, более древний, чем «Повесть временных лет» (ПВЛ) начала XII в., и некий ранний Хронограф — компиляцию из отрывков переводных византийских хроник, библейских и парабиблейских текстов. Исследователи связали вместе судьбы *сводов* и хронографических *компиляций* (а не полных переводных византийских хроник). В статье рассматривается возникновение идей так называемого «Начального свода» 90-х годов XI в. и «Хронографа особого состава» или же «Хронографа по великому изложению» середины — второй половины XI в. Реконструированный на материале ПВЛ и Новгородской I летописи младшего извода (Н1мл.) «Начальный свод», по мысли А.А. Шахматова и поддержавшего его в этом плане В.М. Истрина, должен содержать заимствования из раннего «Хронографа». В поздних трудах В.М. Истрина говорится о «1-й редакции ПВЛ» середины XI в., безотносительно к Н1мл. В любом случае, реконструированные таким образом летописный и хронографический памятники должны быть древнее ПВЛ. Однако современная критика текста предоставляет возможности для пересмотра аргументации А.А. Шахматова и В.М. Истрина. Наблюдаются такие особенности взаимоотношений ранних летописей и хронографов, которые ведут к иной

* Моя искренняя признательность за ценные замечания и уточнения Е.Г. Водолазкину, Т.В. Гимону, Александру Кулику и А.П. Толочко.

реконструкции общей картины историописания в Древней Руси. Выступая при исследовании ранних летописей в роли контрольных текстов, разнообразные хронографические версии действительно дают важнейший материал для решения проблем истории летописания. Проверка текстуальных свидетельств показывает, что в ПВЛ использованы только версии полных переводов византийских хроник, тогда как компиляция-хронограф использована в НІмл. По всей вероятности, хронографы составлялись позднее, чем летописи, и на начальных этапах историописания книжники пользовались полными переводами византийских хроник.

Ключевые слова: Древняя Русь, летописание, историописание, хронографы, византийские хроники, «Хронограф по великому изложению»

Одно из фундаментальных устремлений исследователей, занимающихся древними периодами — найти точку отсчета, а если речь идет о литературе — некий реальный или виртуальный памятник, с которого «всё начиналось». Для древнерусской письменности такие памятники были найдены чуть более века назад — так называемый Начальный летописный свод, отнесенный исследователями к «первой половине 1090-х годов», и «Хронограф по великому изложению» (далее: ХВИ) «середины XI в.»¹. Конечно, предпринимались попытки постулировать и более древние точки отсчета, каковыми представлялись древнейшие летописные своды X или начала XI в.,

¹ Краткие определения того, что понимают под Начальным сводом и ХВИ, см.: *Творогов О.В.* Хронограф по великому изложению // СККДР. Вып. 1. Л., 1987. С. 476–477; *Он же.* Повесть временных лет // Там же. С. 338–339; *Толочко О.П.* Початкове літописне зведення // Енциклопедія історії України. Київ, 2011. Т. 8. С. 470–471 (<<http://www.history.org.ua/?litera&id=7074>>).

О проблемах Начального свода и ХВИ см., например: *Шахматов А.А.* О Начальном Киевском летописном своде // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. С. 1–58 [переизд.: *Он же.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 2. С. 31–70]; *Он же.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908 [переизд.: *Он же.* История. СПб., 2002. Т. 1, кн. 1]; *Он же.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. Л., 1940. Т. 4. С. 11–150; *Он же.* Толковая Палея и русская летопись // Статьи по славяноведению. СПб., 1904. Вып. 1. С. 199–272 [переизд.: *Он же.* История. Т. 1, кн. 2. С. 232–295]; *Он же.* Повесть временных лет. Введение. Текст. Комментарии. Пг., 1916. Т. 1 [переизд.: *Он же.* История. Т. 1, кн. 2. С. 527–977]; *Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. I // ЖМНП. 1903. Авг.; *Он же.* Редакции Толковой Палеи. СПб., 1907; *Он же.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1922. Т. 2: Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование;

«древнеболгарские» летописи и хронографы. Но они оставались в разряде гипотез, тогда как идея ХВИ и Начального свода, как считали ее творцы, В.М. Истрин (в случае с ХВИ) и А.А. Шахматов (в случае с Начальным сводом), удачно объясняла сходства и расхождения ряда сравнительно ранних текстов. Для Истрина предположение о существовавшем некогда самом первом древнерусском хронографе было призвано объяснить взаимоотношения Толковой и Полной хронографических палей², Летописца Еллинского и Римского (далее: ЕЛ)³, некоторых других хронографических компиляций, а также «Повести временных лет» (далее: ПВЛ)⁴. Для Шахматова

Он же. Замечания о начале русского летописания // ИОРЯС. Л., 1924. Т. 27. С. 45–102; Л., 1925. Т. 28. С. 107–251; *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975; *Он же.* Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 99–113; *Он же.* Повесть временных лет и Начальный свод (текстологический комментарий) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 3–26; *Он же.* Летописец Еллинский и Римский. Текстологические и источниковедческие проблемы // Летописец Еллинский и Римский. СПб., 2001. Т. 2; *Гиппиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72; *Он же.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 56–96; *Вилкул Т.Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica.* Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 5–35; *Она же.* Повесть временных лет и Хронограф // *Ibid.* 2007. Vol. 15, N 2. P. 56–116.

² Палеи — компиляции, содержащие изложение ветхозаветной истории от сотворения мира до Давида и Соломона, в объеме Восьмикнижия и первых книг Царств; библейский текст дополнен толкованиями и включениями из парабиблейских и хронографических источников. Библиографию см.: *Orlov A.A.* Selected Bibliography on Transmission of Jewish Pseudepigrapha in Slavic Milieu // *Orlov A.A.* Selected Studies in the Slavonic Pseudepigrapha. Leiden; Boston, 2009. P. 299–306.

³ Этот хронографический сборник составлен, преимущественно, из текста хроники Амартола («Римский летописец») и хроники Малалы («Еллинский летописец»), откуда древнее название, помещенное в нескольких списках. А. Попов определил две редакции памятника (*Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1); далее: ЕЛ-1 и ЕЛ-2. О.В. Твороговым издана вторая редакция (ЕЛ-2) и дано подробное описание состава первой. Библиографию см.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. С. 117–200 (в примеч.); *Orlov A.A.* Selected Bibliography. P. 323–325.

⁴ Следует оговорить, что летописи для Истрина не были главным предметом исследования, делом его жизни оставались хроники, палеи и хронографы. О хронографических заимствованиях в ПВЛ знал уже А.-Л. Шлёцер. Детально о включениях из хроники Амартола и палей писал М.И. Сухомлинов (*Сухомлинов М.И.* О древней русской летописи, как памятнике литературном // Уч. зап. Импер. Акад. Наук, II отд. СПб., 1856. Кн. 3. С. 1–230), и его основательная работа повлияла на многих последующих исследователей.

же гипотеза о Начальном своде давала ключ к пониманию общих мест и различий ПВЛ и Новгородской первой летописи младшей редакции (далее: Н1мл.), а в конечном итоге обосновывала схему происхождения и видоизменения начальной летописи.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЧАЛЬНОГО СВОДА. «ХРОНОГРАФ ОСОБОГО СОСТАВА»

Почему на роль «изначальных» были избраны памятники гипотетические? Ответ на этот вопрос лежит в истории исследования летописных сводов. Картина возникновения и развития летописания в начале истории его изучения представлялась исследователям смутно, еще и потому, что многие поздние своды были изданы прежде ранних⁵. Тем не менее ученые не могли не заметить и сходства, и существенные различия начальной части многих летописей. По традиции, идущей от киевской школы XVII в., первый «временник», т.е. летопись, приписывался Нестору⁶. В то же время даже в наиболее древних «харатейных» (пергаменных) списках «чистый Нестор» не находился, его «временник» был слит с

⁵ Это демонстрирует приложение «Основные издания летописей XVIII–XIX вв.» к работе: *Бобров А.Г.* Принципы издания древнерусских летописей // *Лихачёв Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. С. 745–748. Летописи в XVIII — 30-х годах XIX в. издавались в таком порядке (мною выделены курсивом поздние): Радзивиловская / Кёнигсбергская (1767), Никоновская (1767, 1768, 1786, 1788, 1789, 1790, 1791, 1792), Лицевой свод (частично, 1769, 1772, 1774), Степенная книга (1775), Син. (1781, переизд.: 1819), Устюжский летописный свод / Архангелогородский летописец (1781), Типографская (1784), Академический список Н1мл. (1786), «Руский времяник» (1790, переизд.: 1820), Львовская (1792), Воскресенская (1793), Новгородская Уваровская (1795), Лаврентьевская (1804–1811, 1824), Софийский временник / Софийская I летопись (1820, 1821), Супрасльская, Краткий Новгородский летописец и Киевская летопись (1836), Псковская летопись (1837).

⁶ См.: *Tolochko O.* On ‘Nestor the Chronicler’ // *HUS.* 2007. Vol. 29, N 1–4. P. 31–59. Имя Нестора находили в Киево-Печерском патерике и отдельных списках летописи. Кроме того, ПВЛ содержит Введение, с попытками осмысления процесса написания истории (начиная с самого названия «Се повѣсти времяныхъ лѣтъ» и в тексте: «отсюда числа положимъ», «нѣдци несмыслении сказають...»), а далее помещает автобиографические ремарки, побуждавшие искать автора или составителя. Вообще, исследователи XVIII–XIX вв. часто делали акцент на автобиографических ремарках летописцев, и на этой основе пытались выделить различные «временники» — авторские или областные летописи — составляющие летописных сборников.

«продолжателями»⁷. Вторая половина XVIII и почти весь XIX в. прошли в поисках подлинного Нестора и в сетованиях, что, к сожалению, такую рукопись найти невозможно. Попытки А.-Л. Шлёцера создать «очищенный текст»⁸ были признаны неудачными, но сама идея «очищения» Начальной летописи от «вставок» оставила глубокий след в летописеведении. Тем более, что в ПВЛ действительно обнаруживались противоречивые известия и скачки изложения, стимулировавшие мысли о каком-то раннем ядре.

Существовал еще один «авторский» свод, в начале XIX в. получивший название «Софийского временника». Особое значение ему придавалось потому, что в нем имеется Предисловие — отметка руки иного летописца, нежели Нестор⁹. Отношения «Временника Нестора» и «Софийского временника» представляли собою загадку. Местами тексты сильно разнились, и при этом были представлены

⁷ См.: *Строев П.М.* Предисловие // Софийский временник, или русская летопись с 862 по 1534 год. М., 1820. Ч. 1. С. VII («Но Временник его не дошел до нас в виде отдельном. В исторических сборниках... он сливается в записками его продолжателей»). Окончание работы «Нестора» датировали по-разному: В.Н. Татищев — 1093 г., Г.Ф. Миллер — 1115 г., А.-Л. Шлёцер — 1116 г., В.М. Перовщиков — 1074 г., П.Г. Бутков — 1113 г., И.И. Срезневский — между 1113 и 1116 гг. См.: *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 338, 348, 359, 365, 375. Подробнее историографию см.: *Русинов В.Н.* Летописные статьи 1051–1111 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. История. Н. Новгород, 2003. Вып. 1 (2). С. 112–115.

⁸ А.-Л. Шлёцер попытался воссоздать изначальный древнерусский текст, пригодный для перевода, на основании свыше 10 списков начальной летописи, удаляя «порчи» и «вставки» последующих продолжателей и «списчиков». См. во вступлении: «часто находил я настоящее чтение в одном каком-нибудь списке, который в прочем принадлежал к дурнейшим»; «Нестора нельзя было перевести, не очистя его прежде». *Шлёцер А.-Л.* Нестор. Русские летописи на древле-славянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А.Л. Шлёцером. СПб., 1809. Ч. 1 / Пер. Дм. Языков. С. XIV, XX (<<http://dlib.rsl.ru/viewer/01004172245#?page=1>>).

⁹ Относительно того, почему была выбрана не Н1 (ср. начало текста Н1мл.: «Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание»), а Софийская I летопись, можно говорить о случайности выбора издателей. Предисловие стало известно сначала по Софийской I (*Строев П.М.* Предисловие), откуда и пошло название. Н1 издавалась еще в XVIII в., но по спискам, утратившим начало: Син. (начинается с 1016 г.) и Академический список Н1мл. (начинается с 946 г.). Уже через 20 лет после издания Строева, в публикации Н1, открывавшей серию ПСРЛ (СПб., 1841. Т. 3), было отмечено, что название «Временникъ» и Предисловие новгородского летописца присутствуют в Комиссионном и Толстовском списках и, следовательно, изначально читались в Н1. Однако название «Софийский временник» успело закрепиться и используется до сегодняшнего дня. См., например: *Сухомлинов М.И.* О древней русской летописи. С. 13–14; *Бобров А.Г.* Принципы издания. С. 726.

древними рукописями. При наличии расхождений было абсолютно неясно, которому из них можно доверять и где сохранена первоначальная версия летописи. Соответственно, исследователи либо должны были реконструировать процесс переделки одной из версий, либо разыскать некий ранний пункт, где обе летописи разошлись. Вообще, русисты традиционно склонны искать более раннюю точку расхождения. Современная критика текста четче различает *rewriting* (полное переписывание) и *overwriting* (редактирование-расширение-сокращение поверх и на основе уже написанного), причем полное переписывание часто преобладает в начале и в окончании¹⁰. Это, в свою очередь, позволяет предполагать сложный способ замены версий летописного текста¹¹. Но летописеведы от XVIII в. и до наших дней обычно воспринимают летописи как документальные свидетельства. Соответственно, квалификацию *rewriting* склонны считать обвинением в «выдумывании / подлоге документов» и «сознательном искажении информации», несмотря даже на то, что сейчас в различных дисциплинах накопились свидетельства в пользу того, что древние авторы не считали переписывание истории ее искажением¹².

¹⁰ Например: *Edenburg C. Rewriting, Overwriting, and Overriding: Techniques of Editorial Revision in the Deuteronomistic History // Words, Ideas, Worlds in the Hebrew Bible: Essays in Honour of Y. Amit. Sheffield, 2012* (<http://www.academia.edu/2177797/Rewriting_Overwriting_and_Overriding_Techniques_of_Editorial_Revision_in_the_Deuteronomistic_History>).

¹¹ Относительно взаимоотношения ПВЛ и Н1мл. автор этой статьи придерживается мнения, что Н1мл. является позднесредневековой летописью, а в ее протографе состоялась неравномерная переработка ПВЛ с использованием дополнительных текстов: местами, особенно в начале, — полное переписывание, местами — редактирование, в довольно значительной части — точное копирование (тема затрагивалась в: *Вилкул Т.Л. Новгородская первая летопись*). Разнообразные дальнейшие трансформации записей о «начале истории Руси» и событиях IX–XII вв., а также комбинирование с новыми источниками в новгородских и московских сводах — в том числе повторная сверка с ПВЛ и частичное восстановление утраченных в редакции Н1мл. фрагментов, — свидетельствуют об активности составителей XV в. О комбинировании текстов в самой Н1мл., на примере одной годовой статьи, см.: *Вилкул Т.Л. «Посла князь Игорь на греки вои...»*. Источники статьи 6428 г. Новгородской первой летописи младшего извода о походе руси на Константинополь // *Русская литература. 2015* (в печати).

¹² Например, *rewriting* отмечается при создании богодохновенного Моисеева Пятикнижия и ассирийских летописей — «разговоров» царя с кем-нибудь из богов. Еще первый российский историк В.Н. Татищев унаследовал довольно много от такого простого отношения к «переделке» старины. См.: *Толочко А.П. «История российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005*.

Ко времени издания первых томов «Полного собрания русских летописей» (ПСРЛ), т.е. к 1840-м годам, были определены «изводы Нестора»: древний (то, что мы теперь называем ПВЛ), средний (новгородско-софийские своды) и новый (Никоновская или Патриаршья летопись). Озвучил эту несколько упрощенную, учитывая объем уже изданных на тот момент летописей, идею издатель первых шести томов ПСРЛ Я.И. Бередников. Она была изложена в предисловии к первому тому ПСРЛ (1846) и стала таким образом программной¹³. Уже у М.И. Сухомлинова деление на ветви летописания стало более дробным и близким к современному¹⁴. Однако трехчленная схема Бередникова удержалась — отчасти потому, что не нашла замены в предисловиях к переизданиям ПСРЛ¹⁵, а отчасти, видимо, благодаря своей простоте. Для мыслительных операций чрезвычайно эффективно число три (три стадии процесса, в том числе), что подтверждается философскими и научными конструкциями. Возможно, далее, усложняясь, схема продолжала бы функционировать, но нашелся человек, который перевернул соотношение «древнего» и «среднего» изводов и превратил «средний» новгородско-софийский в начальный, а «древний» киевский — в позднейший. Этот человек — А.А. Шахматов¹⁶.

¹³ ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. С. IV, XVII–XVIII; *Бобров А.Г.* Принципы издания. С. 729 (сделана ссылка на протоколы Археографической комиссии, но на самом деле идея Бередникова не осталась пылиться в протоколах и получила гораздо более широкое распространение).

¹⁴ В работе 1856 г. М.И. Сухомлинов выделял Лаврентьевский, Ипатьевский и Кёнигсбергский (Радзивилловский) списки, в древней части весьма сходные, затем новгородские своды, еще далее Софийскую, Воскресенскую, Никоновскую и позднейшие летописи, составленные под влиянием Лаврентьевского, новгородских и южнорусских (*Сухомлинов М.И.* О древней русской летописи. С. 6–8).

¹⁵ В переиздании первых двух томов серии ПСРЛ (1871–1872 гг.) отсутствует общая схема составления средневековых летописных сводов. А.Ф. Бычков (ПСРЛ. Л., 1872. Т. 1: Летопись по Лаврентьевскому списку) в предисловии ограничился сравнением Лаврентьевской и Ипатьевской группы списков ПВЛ.

¹⁶ Кстати, следует отметить благоприятное стечение обстоятельств, способствовавшее возникновению концепции Шахматова. В 1888 г. вышло новое издание Н1, которое содержало ранние статьи свода (Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888). Как уже говорилось, в Син. начальные тетради отсутствуют, и участок до статьи 1016 г. был восстановлен по Толстовскому и Комиссионным спискам Н1мл. Ранее дважды издавался Син. (1781, 1819) или композитный текст, но с 1016 г. (ПСРЛ. 1841. Т. 3; по тексту Н1мл. здесь воспроизводилось лишь окончание свода), а также Академический список Н1мл. (1786 г.), начинающийся записями 946 г. Кроме того, к 1890 г. был накоплены обширные знания о новгородско-софийских сводах. Например, в труде И.П. Сенигова

Во всех работах Шахматова, начиная с его пробной лекции в Московском университете 1890 г., присутствует отчетливая тенденция объединять новгородские своды и «Софийский временник» в одну ветвь¹⁷. Ученый присоединился к тем исследователям, кто считал, что поздние списки доносят до нас первоначальные чтения¹⁸, и склонен был доверять новгородским сводам. Почему новгородские летописи для него были свидетелем более аутентичным? Вероятнее всего, из-за общего для XVIII–XIX вв. убеждения в документальности сочинений новгородских и большей «литературности» летописей киевских. Изначально в основе этих рассуждений лежало также то, что изложение, подобное ПВЛ, обрывается во всех новгородских сводах на статье 1074 г., и предполагалось, что около этого времени и был составлен предыдущий свод¹⁹, тог-

было проведено полное сравнение вариантов списков старшей и младшей редакций Н1, дополнительных и отредактированных новгородских известий позднесредневековых сводов, опровергнута гипотеза о прямолинейной тенденциозности новгородских летописцев и т.д. (см.: *Сенигов И.П.* О древнейшем летописном своде Великого Новгорода. СПб., 1885).

- ¹⁷ См.: *Шахматов А.А.* О сочинениях преподобного Нестора (первая пробная лекция на заседании историко-филологического факультета Московского университета 1 марта 1890 г.) // *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 465–475. Тут Шахматов шел, с некоторым варьированием темы, за И.П. Сениговым и другими исследователями, см.: *Сенигов И.П.* О древнейшем летописном своде. Разумеется, практиковался и иной подход (например: *Костомаров Н.И.* Лекции по русской истории. СПб., 1864. Ч. 1: Источники русской истории. С. 59–72, 91–95; новгородские летописи и Софийский временник рассматриваются в разных главах). Вообще, с новгородско-софийскими летописями в российской историографии издавна был связан сложный узел полемики. Если исходить из современного уровня знаний, Софийская I — позднесредневековый свод XV в., где использованы новгородские и суздальско-московские, а местами также южнорусские версии летописей.
- ¹⁸ Например, С.М. Соловьёв высказывался в том смысле, что древние списки заключают летопись сокращенную, пополнения которой следует искать в позднейших летописях, Никоновской и др., и его мнение было авторитетным. Ср. ссылку: «выражения в роде таких, что известие Никоновского списка выдуманно, потому что его нет в харатейном Несторе — не имеет более смысла в науке». — *Иконников В.С.* Опыт. Т. 2, кн. 1. С. 373. Шахматов настаивал на том, что в Тверском сборнике, Софийской I и Воскресенской летописях (XV–XVI вв.) в «более полном и исправном виде» читаются фрагменты Начального свода: *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 31–70, особенно с. 59. С точки зрения современной текстологии это не невозможное решение: поздние списки действительно могут содержать исправные версии. Но, вместе с тем, весьма высока вероятность позднего редактирования, и в каждом таком случае необходимо учитывать весь комплекс разночтений и конкретные обстоятельства функционирования текста, а не впечатление от его «полноты».
- ¹⁹ См. о «первой редакции ПВЛ» в пробной лекции Шахматова 1890 г.: *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 468.

да как сама ПВЛ, что совершенно очевидно, доведена до начала XII в. При этом для ученого был закрыт простой путь провозгласить древнейшим текстом пергаменный Синодальный список (Н1 старшей редакции, Син.)²⁰ — Шахматов принял и развил аргументацию И.И. Срезневского и Н.И. Костомарова относительно того, что записи Син. за XI в. являются сокращенной и переработанной версией ПВЛ²¹. Следовательно, необходимо был избрать иного представителя на роль «Софийского временника», и им могла оказаться только Н1мл.²²

Шахматов искал и нашел пункт расхождения ранних сводов, но в ходе его разысканий пункт этот несколько «дематериализовался». В первой пробной лекции 1890 г. молодой приват-доцент утверждал, что «первая редакция ПВЛ»²³ дошла до нас в новгородских летописях и была доведена до 1074 г. В расчет принимались вполне материальные вещи, тексты реальных летописей²⁴.

²⁰ Син. и поныне остается древнейшим из дошедших до нас списков летописи. Первый почерк определяют как почерк первой половины XIII в.: *Гимон Т.В., Гиттис А.А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47.

²¹ См.: *Срезневский И.И.* Исследования о летописях новгородских // Изв. Акад. наук. Отд. II. СПб., 1853. Т. 2. С. 20; *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 33, 48. Шахматов ссылается также на Н.И. Костомарова (Лекции. Ч. 1. С. 72), но на указанной странице нет ничего подобного (ср., однако, с. 62 и 93). Вопрос о взаимоотношениях Син. и иных версий давно был дискуссионным. В работе: *Сенигов И.П.* О древнейшем летописном своде. С. 11–12, 58 и др., — отмечены мнения середины XIX в.: М.П. Погодин и Я.И. Березников считали, что в утерянных тетрадах Син. текст идентичен спискам Н1мл., им оппонировали И.И. Срезневский и Н.Н. Яниш.

²² Собственно, выбор был небогатым. Часть сводов, как было ясно уже в XIX в., относятся к поздним «сборникам» (Софийская I, Тверской и др.), часть (например, Новгородская Карамзинская летопись), к тому же, еще оставалась неизвестной; иные летописи были очевидно более поздними, нежели Н1 (Новгородские IV, II, III).

²³ То, что потом Шахматов назвал Начальным сводом. В работах разных лет он упоминает массу «первых», «вторых», «третьих» и «особых» редакций, касавшихся совершенно разных текстов (например, «первая редакция Начального свода», «вторая редакция Начального свода», «первая редакция Еллинского летописца», «особая редакция Еллинского летописца», «четвертая редакция Еллинского летописца» и т.п.).

²⁴ Относительно даты 1074 г. уже говорилось выше: с этого года подобное ПВЛ повествование в Н1мл. обрывается, за чем следуют лапидарные записи, сходные с Син. Иными словами, исходная идея Шахматова была проста: в Н1мл. сохранился свод, составленный ок. 1074 г., тогда как ПВЛ доведена до начала XII в. и представляет собой более поздний текст.

В работе 1897 г., отталкиваясь от идеи И.П. Сенигова и не соглашаясь с исследователем, пытавшимся предложить новое решение для проблемы Син., Шахматов вынес на обсуждение идею общего протографа — Начального свода. Син. действительно представляет собой загадку: в нем отсутствуют первые 16 тетрадей, начинается он сразу с известий 1016 г., а по характеру изложения частично совпадает со «средним изводом», «Софийским временником». И.П. Сенигов допускал, что в утраченной части помещалось начало «Софийского временника», а тетради были утеряны сравнительно поздно²⁵. Шахматов отбросил эту гипотезу и предложил иное решение: тетради были утеряны уже в XIII в., Софийский временник сохранился в Н1мл., но в ней же содержится и Начальный свод! Якобы в 1220-х годах новгородский книжник, пытаясь восстановить утраченное начало летописи, не смог отыскать ПВЛ, но обнаружил свод, «сходный» с нею и более ранний²⁶. По мнению Шахматова, свод был дефектным, он обрывался на статье 1074 г.²⁷ и перерабатывался в XIII в. во время составления временника. Что важно в отношении хронографических источников — в другой статье этого года ученый писал о том, что составители как ПВЛ, так и Начального свода (=Н1мл.) использовали хронику Георгия Амартола (о привлечении разных источников речь не заходила)²⁸. Благодаря утверждению об «обрыве» экземпляра Начального свода, бывшего в распоряжении новгородского летописца в XIII в., предшествовавшая ПВЛ компиляция стала более «прозрачной», однако все еще была связана с реальными текстами. Стремительный шаг в сторону виртуализации составляющих ПВЛ был сделан в 1900 г.²⁹ Под влиянием В.М. Истрина и А.В. Михай-

²⁵ Но не того Софийского временника, который был издан П.М. Строевым (т.е. реально существующей Софийской I летописи), а древнего протографа: *Сенигов И.П.* О древнейшем летописном своде. С. 3 и др.

²⁶ *Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 58–59.

²⁷ Именно обрывом, а не тем, что сам свод был доведен до 1074 г., теперь объяснялась смена характера изложения в статье 1074 г. во всех новгородских и зависимых от этой группы сводах. В этой и других работах (как кажется, вплоть до 1908 г.) Шахматов еще не определил дату составления Начального свода 1090-ми годами.

²⁸ *Шахматов А.А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // ЖМНП. 1897. Ч. 310, № 4. С. 465, 467 [переизд.: *Он же.* История. Т. 1, кн. 2. С. 6, 8].

²⁹ *Шахматов А.А.* Начальный Киевский летописный свод и его источники // Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 1–9 [переизд.: *Он же.* История. Т. 1, кн. 2. С. 175–184].

лова³⁰ А.А. Шахматов начал работать с хронографическими сборниками. На основе сравнения летописи с ЕЛ, палеями и Троицким хронографом³¹ ученый сделал вывод о существовавшем некогда «Хронографе особого состава»³². А на основе сравнения ПВЛ и Н1мл., а также двух небольших конечных статей Троицкого хронографа объемом менее пол-листа³³ — массу выводов об исторических компиляциях X–XI вв., в том числе о Еллинском болгарском летописце прото-редакции и «Древнейшем своде», лишенном хронологической сетки³⁴. Начиная с этого года, Шахматов пишет о том, что хронографические

³⁰ Еще не была высказана идея ХВИ, но Истрин уже сделал несколько докладов, им было начато издание Малалы, вышли статьи со сравнениями отдельных фрагментов хронографов, палей и летописи. См., например: *Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой Палеи. I–VI // СОРЯС. СПб., 1898. Т. 65. № 6. См. также: *Михайлов А.В.* Общий обзор состава, источников, редакций и литературных источников Толковой палеи // Варшавские университетские известия. Варшава, 1895. № 7. С. 1–21. Кроме того, в статье 1900 г. Шахматова ощущается знакомство с монографией Истрина: *Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. М., 1893, — чего не было заметно в предыдущих работах.

³¹ Точнее, с теми рукописями, которые во второй половине XX в. О.В. Творогов называет Троицким хронографом, — т.е. списками Троиц. 728 и Унд. 1 (оба ныне в РГБ). О.В. Творогов ввел в научный оборот еще один список этого хронографа, назвав его Ленинградским (РНБ. НСРК. F15).

³² Вывод в целом верный. Позднее О.В. Творогов отнес Троицкий ко «2-й редакции» ХВИ, а обе хронографические палеи и ЕЛ-2 — к «3-й» редакции ХВИ. Однако отношения рукописей и версий, датировка и, как попытаюсь показать далее, отношение к летописи Шахматовым были определены неточно или неверно.

³³ Благодаря сайту Троице-Сергиевой лавры (<<http://www.stsl.ru/manuscripts/index.php>> — основной фонд рукописей) весь текст Троицкого хронографа доступен. В упомянутых конечных статьях помещен рассказ о походе князя Олега на греков. Важно, что версия нетождественна Н1мл., где Олег представлен воеводой Игоря: *Вилкул Т.Л.* «Посла князь Игорь на греки вои...».

³⁴ А.А. Шахматов писал о пяти этапах хронографическо-летописательской деятельности: 1) Еллинский летописец болгарский, не дошедший до нас, 2) первая редакция Начального свода, отразившаяся в Троицком хронографе, где также привлекалась самая ранняя летопись, 3) особая редакция ЕЛ, 4) вторая редакция Начального свода, отразившаяся в Н1мл., 5) ПВЛ (*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 183). В частности, в том, что касается хронографических заимствований, схема была такой: в «1-й редакции Начального свода» еще нет ни ЕЛ, ни Амартола, присутствует лишь «Речь Философа». Далее появляется ЕЛ (хронограф) «особого состава» и отражается в «Начальном своде 2-й редакции». На последнем этапе составитель ПВЛ не пользовался этим Еллинским летописцем, а обращался непосредственно к полному переводу Амартола (Там же. С. 185). В другой статье того же 1900 г. ученый постулировал множество редакций ЕЛ, в том числе «4-й редакцией» считал Иудейский хронограф (который, как показал В.М. Истрин, что подтвердил О.В. Творогов, относится к совершенно иной традиции): *Шахматов А.А.* Древнеболгарская энциклопедия X в. // ВВ. 1900. Т. 7, вып. 1–2. С. 1–35, особенно с. 15.

источники ПВЛ и более древних сводов разнятся: в Начальном своде использован хронограф, а в ПВЛ — «Временник Амартола», т.е. полный перевод хроники Амартола. С течением времени детали его гипотез претерпевают различные трансформации: множатся Еллинские летописцы и редакции Хронографической палеи, выделяются, кроме Начального и «Древнейшего», иные промежуточные своды, создание Софийского временника переносится на вторую четверть XV в.³⁵ и одновременно появляется дата Начального свода 1093 г.³⁶, колеблется число редакций ПВЛ... Неизменна лишь уверенность в том, что Н1мл. донесла свод более ранний, иногда очень близкий ПВЛ, но временами существенно отступающий от ее текста. Верен себе Шахматов и в оперировании реконструированными(-виртуальными) текстами, с легкостью перетекающими один в другой.

Если взглянуть на эти схемы в общем виде, они удовлетворительно решали проблемы летописеведения своего времени. Кандидат на раннюю версию летописного свода был найден, разрешался вопрос списков «древнего извода Нестора» (ПВЛ), выступавших в абсолютном меньшинстве по сравнению с основным массивом летописей, и вопрос о разногласиях «древнего» и «среднего» изводов. В частности, разрешалась проблема их разнообразных комбинаций в поздних сводах. ПВЛ оказывалась следующим этапом составления летописи. Некоторые своды, к примеру Н1мл., могли его миновать, а другие — позднейшие — комбинировать этап «начальный» и этап «составления ПВЛ». «Виртуализация» же текстов была довольно удобна в том отношении, что этот прием позволял без каких-либо оговорок применять метод «определения поздних наслоений» и «очищения от вставок».

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ХРОНОГРАФА ПО ВЕЛИКОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ»

История изучения хронографов имеет некоторые отличия от истории изучения летописей, но результат оказался в целом сходным. Прежде всего внимание ученых привлекли «Толковые палеи»

³⁵ Впрочем, в ряде работ ученый оставил также дату «XIII в.».

³⁶ Значительно позднее сравнительно с появлением самой идеи Начального свода: Шахматов А.А. Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись // ИОРЯС. СПб., 1908. Т. 13, кн. 1. С. 213–270 [перезд.: *Он же*. История. Т. 1, кн. 2. С. 380–412, особенно с. 387]; *Он же*. История. Т. 1, кн. 1. С. 21.

и ЕЛ³⁷ — сборники, имеющие множество текстуальных пересечений. Иные компиляции стали известны в основном в результате научной деятельности В.М. Истрина, продолжавшейся свыше 40 лет³⁸. Но еще прежде, чем прояснились многие детали в картине формирования хронографической литературы Древней Руси, появилась идея «Хронографа по великому изложению» (ХВИ)³⁹. Возможно, Истрин еще бы выжидал и какое-то время ограничивался отдельными наблюдениями⁴⁰, но его более успешный товарищ А.А. Шахматов «выстрелил» в 1900 г. с идеей «хронографа особого состава».

³⁷ См., например: *Попов А.* Обзор хронографов. Вып. 1. Относительно «толковых палей» во множественном числе необходимо сделать пояснение. Сейчас различают Толковую палею, Полную и Краткую хронографические палеи, но в 60-х годах позапрошлого века, и даже ко времени начала деятельности Шахматова и Истрина в 1890-х годах, все они считались редакциями Толковой палеи.

³⁸ В частности, ученый описал Иудейский хронограф и нашел его место в кругу аналогичных текстов. До того обращали внимание лишь на Архивский список, имеющий включения из Исторической палеи. Истрин сопоставил Архивский и Виленский списки, оказалось, что это рукописи одного хронографа, но в Виленском палейные вставки отсутствуют. Кроме того, Истрин изучил и описал Библиотечный или Академический хронограф, исследовал краткие хронографы (выяснилось, например, что Соф. 1454 связан с Иудейским). Ученый определил версии хроники Амартола, в том числе ее трансформации в хронографических компиляциях. Благодаря этому, например, выяснилось, что ЕЛ-1 не входит в семью ХВИ. Исследовал Истрин и редакции Толковой палеи. Конечно, ученый опирался на работы своих предшественников и коллег, в том числе П.М. Строева, И.И. Срезневского, К.М. Оболенского, В.М. Ундольского, А. Попова, А.В. Михайлова и др., но его вклад в изучение хронографии остается наиболее значительным. Этапными были такие исследования В.М. Истрина: Александрии (1893), хроники Георгия Синкелла (1903), Толковой палеи (1897, 1905–1907), хроники Малалы (1897–1915), хроники Георгия Амартола (1920–1930), раннего летописания, затрагивающие проблемы ХВИ (1916, 1924–1925), «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (1934). Они охватили большинство хронографических текстов, известных на Руси в XI–XV вв.

³⁹ Первоначально Истрин работал с памятниками, которые не входили в «семью ХВИ» или не ограничивались этой группой текстов: Александрией Хронографической, Толковой палеей, хроникой Иоанна Малалы (1893, 1897–1915). В первой работе о Толковой палее (1897–1898) ученого интересовали соотношения Толковой палеи не только с ПВЛ, но и с Книгой Кааф и пр. В связи с летописью внимание привлекли лишь отдельные сюжеты: Вавилонского столпотворения и расселения народов. Однако в ходе полемики с А.А. Шахматовым по вопросу о Толковой палее (работа Шахматова вышла в 1904 г., работы Истрина — в 1903 и 1905–1907 гг.; см.: *Вилкул Т.Л.* Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «разделении язык» // *Ruthenica*. Киев, 2007. Т. 6. С. 37–39) оформились иные аргументы.

⁴⁰ Ср. слова Шахматова: «нужно удивляться той осторожности и последовательности...» (*Шахматов А.А.* История. Т. 1, кн. 2. С. 236).

Пришлось отстаивать свои позиции. Помимо всего прочего, Шахматов кругом усматривал следы древнейших болгарских палей и болгарского прото-Еллинского летописца⁴¹ X в., а его коллеги стремились доказать русское происхождение этих текстов⁴², что было одним из важных пунктов «идеологического» противостояния, во многом оставшегося для славистов актуальным и до сего дня.

Идея первого древнерусского хронографа формировалась в полемике А.А. Шахматова и В.М. Истрина. Впоследствии, уже во второй половине XX в. О.В. Творогов объединил обе схемы — «хронографа особого состава» и «Хронографа по великому изложению»⁴³. Последнее название, так же как «Повесть временных лет» или «Временник», аутентичное, т.е. взято из средневекового текста. В Полной хронографической палее Истрин обнаружил ссылку средневекового книжника: «...та^к бо бѣ пи^чно во книга^х е^ж предрѣжи^т *фр*онографъ по великому изложню . совокоупи и списа яко ^ж бѣ пре^дписано в нача^л кни^г си^х от палѣа и от тратовасилиа . се ^ж па^к и пр^оркы приве^д неблазно пи^сние глѣа сице», — и решил, что речь идет о памятнике, легшем в основу палей, ЕЛ и ПВЛ⁴⁴. Кста-

⁴¹ Возможно, эти воззрения укоренены в идейно-личностном противостоянии с А.И. Соболевским. Надо сказать, идея «прото-Еллинского летописца» появилась одновременно с идеей «хронографа особого состава». Однако первая серьезнее критиковалась коллегами.

⁴² В том числе В.М. Истрин, для которого вопрос переводческой активности на Руси был весьма существенным. Именно он, в частности, обосновывал позднее древнерусское происхождение первого перевода хроники Амартола.

⁴³ Правда, в поздней своей работе Шахматов пытался сочетать идею «Хронографа особого состава» и ХВИ (последнего — со ссылкой на Истрина), но использовал эти реконструкции для объяснения происхождения разных мест летописи, Введения и «Речи Философа». См.: *Шахматов А.А. Повесть временных лет и ее источники*. С. 72–74, 146. Действенно объединил обе гипотезы и существенно дополнил наши знания о хронографических компиляциях О.В. Творогов.

⁴⁴ См.: *Истрин В.М.* Редакции Толковой палеи. С. 36 (здесь цитируется по рукописи РГБ. Рум. 453; в РНБ. Пог. 1435: «хронографъ» и «тратовасилиа»). По-видимому, Истрин мог сделать заключение о ссылке книжника на «хронограф по великому изложению», привлекая иную аналогию: эксерцты из хроник Малалы и Амартола одним из древнерусских сводчиков были названы «Летописцем Еллинским и Римским... гранографом (хронографом. — *Т.В.*)». Так же как и в Полной палее, название было гораздо более обширным, и ученые извлекали из него лишь наиболее существенную информацию. Ср. в ЕЛ-1 по списку ГИМ. Син. 280. Л. 6: «*Лѣтописецъ елинскѣи и римскѣи сия книги списаны не изъ единѣхъ . книгѣ но от различнѣи истинныхъ великихъ . по исправленью многуо мусѣева истинная сказанія . и от четырехъ цѣртьви . и от прѣрчѣтвѣа георгиева поистинѣ изложена . и от ездры . и от истирии и от азматъ аз'матъскы^х . и патаоухика . и еще же от иоан'нова гранографа и антиохийскаго . и^ж вся ел'линскыя акы бляди сплетения*

ти, сама по себе эта ссылка мало о чем говорит. По составу («отъ палея» = Восьмикнижие, т.е. первые 8 книг Библии, «от тратовасилия» — испорченное Тетровасилия — 4 Царства, и «пророкы» — Книги пророков) так можно обозначить несколько хронографов⁴⁵. А по характеру палейная ремарка напоминает указание на «старый летописец ростовский» в Киево-Печерском патерике: что́ это был за свод — не известно, скорее всего, какой-то из суздальских «продолжателей Нестора», однако поколения ученых тратили усилия на определение этого «старого летописца».

Необходимо отметить, что подходы Истрина и Шахматова к определению протографических версий довольно существенно различались. Начиная с магистерской работы «Александрия древнерусских хронографов» (1893), Истрин стремился определить состав той или иной хронографической компиляции полностью, а если речь шла о нескольких сборниках — говорить о существовании их общего протографа обязательно на основании не отдельных сближений, а системного сходства. Полемизируя с Шахматовым, Истрин отмечал:

Ведь хорошо всем известно, что источники, которыми пользовались русские хронисты, были далеко не обширны и что мы всегда и впоследствии при исследовании новых хронографов и других связанных с ними памятников будем находить общие места. Но отсюда еще очень и очень далеко до определения их связи по своему составу⁴⁶.

Вследствие этого Истрин отказался от нескольких своих ранних наблюдений⁴⁷. Например, отметив в «Замечаниях о составе

слове^c и капищъ идольскыя требы приносимыя ими^{ll} откоудоу и како бѣаше . сія гниги писаны^{ll} бытискыя от тетровасилья . сказа^{ne} стго епифа^aя» (курсив мой. — *Т.В.*).

⁴⁵ В том числе типа Иудейского (вторая половина XIII в.) или Троицкого (XIV в. [?]), т.е. совершенно разные по составу и происхождению компиляции. Описание Иудейского хронографа см.: *Истрин В.М.* Александрия. С. 318–341. Уточнения см.: *Вилкул Т.Л.* Иудейский и Софийский хронографы в истории древнерусской хронографии // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, N 2. P. 65–86. Описание Троицкого см.: *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. С. 262–274.

⁴⁶ *Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. IV. Редакции Толковой Палеи // *ЖМНП*. 1906. Февр. Отд. 2. С. 223.

⁴⁷ В том числе он почти не разрабатывал далее списки Унд. 1 и Троиц. 728 (отмеченные в: *Истрин В.М.* Александрия), оставил наблюдения о заимствовании из 13-й главы 1-й книги хроники Малалы в ПВЛ. Истрин говорил о влиянии 1-й книги Малалы на ПВЛ в докладе 1893 г., впоследствии же в 1903, 1906–1907 гг. и далее утверждал, что в ХВИ вставки из Малалы вообще отсутствуют.

Толковой палеи» (1897–1898), что сюжет о Вавилонском столпотворении в Иудейском хронографе текстуально близок к ПВЛ⁴⁸ и палеям, Истрин столкнулся далее с проблемой, что по составу Иудейский ни где более не имеет пересечений с палеями или летописью, и идею эту оставил⁴⁹. Шахматов же ее эксплуатировал вплоть до своей последней работы по летописанию⁵⁰. Не имело значения, что необходимо было пояснять — систематические или отдельные совпадения, — ученый каждый раз без колебаний реконструировал за ними какой-нибудь источник «особого состава». Чтобы проиллюстрировать безудержность в гипотезировании, достаточно одного примера из истории изучения уже упоминавшегося сюжета о Вавилонском столпотворении. В списках палей и летописи тут отмечали текстуальное сходство, и исследователь предположил, что в близком к палеям Троицком хронографе о столпотворении

Высказывания были достаточно резкими: «Я сказал, что даже с точки зрения метода нельзя говорить о связи хронографа, восстанавливаемого Шахматовым при помощи сравнения Палей и Повести временных лет... с протографом Архивского и Софийского 1454 хронографов на основании одной только фразы из XIII главы хроники Малалы» (*Истрин В.М.* Редакции Толковой Палеи. С. 150).

⁴⁸ В ПВЛ этот сюжет (ПСРЛ. М., 1997. Т. 1. Стб. 5): «...бы̄ языкъ единъ . и оумножившемся чл̄вкомъ на земли [и] помыслиша создати столпь до нбсе. въ дни Нектана . и Фалека . и собрашася на мѣстѣ . Сенарь поли здати столпь до нбсе . и градъ около его Вавилонъ».

⁴⁹ Если в работе о Толковой палеи (1898 г.) Истрин предполагает восхождение отрывка о Вавилонском столпотворении к общему протографу, то в 1906–1907 гг. ученый возражает гипотезе, разрабатываемой Шахматовым, но основанной на собственном предположении Истрина. Надо сказать, в сюжете о столпотворении имеем, в самом деле, несколько загадочное «точечное» совпадение текста Иудейского хронографа с иными компиляциями. Далее сходство не прослеживается. Можно осторожно предложить такое объяснение. Иудейский хронограф составлен в том же кругу книжников, где составлялась галицкая (холмская) часть Галицко-Волынской летописи. Начало хронографа с сюжетами из Книги Бытия скомпилировано с использованием большого числа дополнительных источников. Кроме Бытия, привлекалась хроника Малалы, фрагменты Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского, хроники Амартола, 16-ти Слов Григория Богослова с комментариями Никиты Иракийского, паримейная версия Книги Иова и др. Одно из небольших дополнений, может быть, заимствовано из первых листов летописи.

⁵⁰ *Шахматов А.А.* «Повесть временных лет» и ее источники. С. 72–74. Хотя, надо сказать, после критики его хронографических разысканий (особенно в работе: *Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. IV [не вошедшей в отдельный оттиск «Редакций Толковой палеи»]) Шахматов перестал активно заниматься этой тематикой. В своих «Разысканиях» 1908 г. он лишь кратко повторил то, о чем уже писал в 1900 и 1904 гг. Вследствие этого О.В. Творогову затем пришлось повторно открывать Троицкий хронограф и его значение для древнерусской книжности.

должно было читаться в той же версии⁵¹. Однако рукописи этого не подтверждают. Шахматов должен был признать, что в старшем списке Троиц. 728 отсутствует начало⁵², а в Унд. 1 сюжет читается по иному источнику — копируется Книга Бытия⁵³. Непосредственно после демонстрации *отсутствия* текстуальных свидетельств ученый пишет: «...однако это *не может ослабить* сделанного вывода, т.к. лишнее против библейского текста *могло быть удалено* (курсив мой. — Т.В.) в любом из позднейших списков»⁵⁴.

Соответственно удобству гипотезирования, А.А. Шахматов предполагал огромный объем первоначальных хронографических

⁵¹ Троицкий хронограф для Шахматова был важен тем, что в нем соединена дата 6428 г. и сообщение о походе руси на Константинополь (так же как в Н1мл. и хронографических паляях, и отлично от ПВЛ, где событие датировано 6449 г.). Кроме того здесь читаются известия о походе князя Олега на Царьград, возводимые Шахматовым к ранней версии летописи: *Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 2. С. 177, 183.* Соответственно, ученый пытался «добиться» большего совпадения текстов.

⁵² В объеме всего Пятикнижия (Там же. С. 178, примеч. 2).

⁵³ В полном тексте Бытия нет параллелей к летописно-палейному описанию столпотворения. Необходимо добавить, что в 3-м списке Троицкого хронографа, введенном в научный оборот О.В. Твороговым, также копируется полный текст Книги Бытия.

⁵⁴ *Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 2. С. 184.* Представлены следующие аргументы: в старшем Троицком списке отсутствует Пятикнижие, а в книге Иисуса Навина в начале помещен отрывок из Толковой палеи. Значит, текст *мог* читаться в палейной версии, а второй список *мог* включать часть иного кодекса Книги Бытия, поскольку книжники часто правили библейские книги. Следует признать, что полные списки Троицкого хронографа, Унд. 1 и НСРК F15, действительно, композитные, старший список Троиц. 728, действительно, не имеет начала, Книга Иисуса Навина в нем в пределах первых шести глав, действительно, начинается с отрывка Толковой палеи. Но такая цепочка «доказательств» Шахматова нарушает конвенции критики текста и общие конвенции источниковедческих исследований — у нас нет права выводить доказательства из предположения о том, что что-нибудь «могло» или «не могло» быть скопировано в утраченной рукописи или ее части. Ведь, имея на руках те же самые исходные данные, можно предположить диаметрально противоположные вещи. Например, что списки композитные, в них скопированы разные редакции библейских книг. Троиц. 728 «*мог* содержать» до утраты листов не Толковую палею, а иной текст (хронографы обычно связаны с хронографическими палями, а не с Толковой, но во времена Шахматова три палеи объединялись в одну). Палейная вставка, возможно, является поздней (далее в Книге Иисуса Навина мы видим лишь одну хронографически-палейную добавку в полстроки в самом конце, но никак не копирование целыми страницами, интенсивные же дополнения начинаются с Царств)... К стати, столкнувшись с этими и иными трудностями и критикой своих положений, Шахматов далее постулировал уже не параллели в Начальном своде и Троицком хронографе, но в летописи и Хронографической палее, т.е., переводя на современные термины, близость Н1мл. не ко «2-й» редакции ХВИ, а к «3-й», более поздней редакции XV в. См.: *Шахматов А.А. История. Т. 1, кн. 2. С. 275.*

текстов, попавших на Русь. На роль «первого хронографа» он выдвинул совершенно необъятный «древнеболгарский Еллинский летописец прото-редакции», включавший якобы тексты хроник Георгия Амартола, Иоанна Малалы, Георгия Синкелла и многих других, от которого затем в позднейшей традиции остались «жалкие осколки»⁵⁵. Это позволяло любое чтение, даже найденное в каком-нибудь одном памятнике, относить к «осколку» утерянного протографа. Естественно, подобные построения никоим образом не поддавались верификации. В.М. Истрин раскритиковал шахматовские идеи, предложив свое видение начального Хронографа и попутно «изъяв» из его состава фрагменты хроники Малалы⁵⁶. В результате первая хронографическая компиляция из огромного компендиума трансформировалась в сравнительно скромный текст (настолько скромный, что даже пришлось объяснять, почему же тогда говорится о «Хронографе по великому изложению»⁵⁷).

Несмотря на разногласия и полемику между учеными, в концепциях Шахматова и Истрина наблюдаются и довольно существенные общие черты. На сближение схем развития летописей и хроно-

⁵⁵ Например: Там же. С. 247. О подходе, когда некий общий протограф «собирается в одно целое из нескольких», т.е. когда часть текстуальных свидетельств находим в тексте № 1, часть — в тексте № 2 и т.д., но предполагается, что все указанные версии происходят из общего прото-текста, см., например, в обзоре историографии раннего новгородского летописания: *Гимон Т.В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // ДГ, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 591 («...осколки большого новгородского свода XI ст., разбросанные по разным летописным и околлетописным памятникам»). Такой подход был, в частности, очень характерен для хронографических (и не только хронографических) штудий Шахматова, но в современной критике текста уже не применяется из-за слабой верифицируемости получаемых результатов.

⁵⁶ *Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. IV. С. 185–237. Как уже говорилось, в свое время именно Истрин открыл, что во Введении ПВЛ присутствует заимствование из 13-й главы 1-й книги Малалы в сюжете о расселении потомков Ноя. Однако впоследствии в хронографах и паляях ученый обнаружил значительные вариации во включениях из Малалы, при том, что Истрин считал, что текст ХВИ должен быть именно ядром. Соответственно, предполагалось, что текст исходного хронографа — источника летописи должен быть засвидетельствован неоднократными и системными сближениями в ряде памятников: *Истрин В.М.* Редакции Толковой палеи. С. 113, 136–138, 150; *Он же.* Замечания. 1924. Т. 27. С. 74. В начальной части ПВЛ, действительно, не так много заимствований из Малалы, а отрывок из 13-й главы 1-й книги сохранился только в ПВЛ и сокращенном Софийском (РНБ. Соф. 1454) хронографе. В дальнейшем подробно исследовал и сближения, и расхождения во включениях из Малалы О.В. Творогов.

⁵⁷ *Истрин В.М.* Редакции Толковой палеи. С. 149.

графов наложили отпечаток общие исследовательские привычки, в частности потребность в «именном» авторе-составителе. В летописеведении безраздельно господствовала идея «Нестора» или иного летописателя, долженствующего занять его место, — им мог быть игумен Сильвестр, известный из приписки в Лаврентьевском своде, или «священник Василий» из «Повести об ослеплении Василька Теребовльского» (ПВЛ под 1097 г.)⁵⁸. Изучение же хронографии в отечественной науке было более молодой отраслью и равнялось на летописеведение. Любопытно, что долгоиграющими оказались как раз те «общие протографы», где автор заявил о себе в тексте или же непосредственно из текста можно было извлечь название: «Временник Нестора», «Софийский временник», «Хронограф по великому изложению», «Еллинский летописец»...

Помимо этого, у обоих ученых проявилась концепция единого центра. По мнению Шахматова и Истрина, Начальный свод и ХВИ должны были являть собою ранние тексты, глубоко повлиявшие на всю последующую летописную и хронографическую традицию. Это два центра, от которых веером или несколькими цепочками отходят последующие памятники. На самом деле и для летописей, которые могли быть составлены в «областных», как писали исследователи XVIII–XIX вв., центрах, и для хронографов, которые могли формироваться независимо из наличных полных славянских переводов, понятие о едином источнике необязательно, но оно присутствует и у Истрина, и у Шахматова. Обе идеи во многом зависимы одна от другой, хотя и не полностью конгруэнтны. В частности, предполагая существование первого древнерусского хронографа, Истрин был привязан к гипотезе о древней версии летописи (искомую раннюю киевскую летопись — предшественницу ПВЛ ученый отнес к середине XI в.)⁵⁹, где гипотетически использовался этот хронограф. Действительно, рукописи всех дошедших до нас

⁵⁸ Историография летописей здесь слишком обширна. В иной области, относительно борисо-глебских текстов и значения имен Иакова Мниха и Нестора для исследователей см. несколько устаревшую, но пространную библиографию: *Бугославский С.А.* Текстология Древней Руси. М., 2007. Т. 2: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе (гл. 1: Вопрос о мнихе Иакове и анонимное Сказание о Борисе и Глебе, с. 21–62).

⁵⁹ В.М. Истрин считал, что ХВИ использован в прото-редакции ПВЛ середины XI в., а не в самой ПВЛ начала XII в., в том числе и потому, что во Введении ПВЛ и в статье 1114 г. имеются обширные заимствования из Малалы. Как уже отмечалось, хроника Малалы, по мнению Истрина, не входила в состав ХВИ (что впоследствии оказалось неверным).

хронографических компиляций — относительно поздние⁶⁰, но, в отличие от летописей, почти не имеют хронологических реперов⁶¹. Начало истории древнерусских хронографов и палей позволительно отодвигать в XI в. в том случае, если предположить, что первый хронограф отразился в составе ПВЛ и Н1мл., т.е. засвидетельствован текстом начала XII в. и его реконструируемыми предшественниками XI в.⁶² Шахматов, как мы видели, некоторое время, с 1890 по 1899 (?) г., обходился без предположений о хронографе, однако первое приближение к теме (1900 г.) повлекло результат в виде «хронографа особого состава». Гипотеза об обращении летописцев сначала к хронографу (на этапе, отраженном в Н1мл.), а затем к полному переводу хроники Амартола (на этапе, отраженном в ПВЛ)⁶³ позволяла «реконструировать» разнообразные виртуальные протографы и отвергать предположение о сокращении и передел-

⁶⁰ По времени они сопоставимы с летописными, принадлежат XIV–XVII вв. В XIX в. предполагали более раннее время составления хронографических компиляций, чем сейчас, и все же это, как правило, не были X–XI вв. Например, ЕЛ-1, по мнению Истрина, был создан в XI–XII вв., ЕЛ-2 — в XIII в., Иудейский хронограф — в XIII в., Толковая палея — в XIII в. Взгляды А.А. Шахматова, предполагавшего создание ЕЛ в Болгарии X в., были, в целом, нетипичными. Ныне даты существенно сместились к более позднему периоду. Первый из хронографов, поддающийся датировке, — Иудейский, второй половины XIII в., в основном же речь идет о XIV–XV вв. и более позднем времени. Впрочем, следует оговорить, что ранние даты продолжают постулироваться в современной болгарской научной традиции.

⁶¹ Если летопись сохранилась в списке XV в., но в ней обнаруживается текстуальная граница, допустим, по статьям 1110-х годов, и аналогичная граница прослеживается в иных кодексах (за чем следуют разнообразные «продолжения»), есть основания датировать свод 1110-ми годами. В то же время если в сборнике XV или XVI в. использована хроника Амартола, границу определить чрезвычайно сложно, ибо Амартола привлекали книжники и XII, и XIII, и XVI в. Определенные версии Амартола относят к тому или иному периоду, но необходимы дополнительные исследования для определения версии и периода, и реперы никогда не будут столь точны, как летописные.

⁶² Судя по всему, В.М. Истрин исходил из того, что лишь в случае, если текст являлся ранним киевским произведением, он мог повлиять на большинство последующих компиляций. Впрочем, это убеждение, по-видимому, ошибочно. С той скоростью, с какой в XV–XVI вв. распространялись сборники, начало вполне могло лежать в XIV или в начале XV в.

⁶³ Как уже отмечалось, в 1900 г. Шахматов выдвинул гипотезу о привлечении хронографических текстов в летопись в несколько этапов. В законченном виде речь идет о двух этапах. На первом, в 1090-х годах, в Начальный свод якобы были внесены фрагменты хронографа, на втором же этапе (в «3-й редакции» ПВЛ 1118 г.) составитель ввел в текст летописи заимствования из полного перевода хроники Амартола. Правда, пришлось сделать оговорку, что полный Амартол

ке ПВЛ новгородским книжником, которое могло стать достаточно серьезной альтернативой шахматовским конструкциям. Ведь заимствования из хронографических текстов, присутствующие в Нмл., как я попытаюсь показать далее, по своему составу достаточно сложны, восходят не только к хронографу и не укладываются в предложенную исследователями простую схему.

Обе концепции продержались более века, причиной чему, в немалой степени, послужили внешние факторы: своеобразная канонизация Шахматова в качестве «ученого образца», прямо пропорциональная успешно проведенной канонизации сила инерции, а кроме того, известная непопулярность таких исследовательских тем, как палеи и хронографы. Помимо всего прочего, хронографические сборники включают ветхозаветные книги, а большинство полных хронографов начинается с Книги Бытия. Изучение же древнеславянской Библии в советское время не приветствовалось, и даже в 1970-х годах труд О.В. Творогова о древнерусских хронографах был научным подвигом⁶⁴. К этому необходимо присовокупить невозможность ныне охватить все темы — ранние и поздние летописные своды, палеи и хронографы — силами одного исследователя⁶⁵. Тем не менее, благодаря выходу ряда работ «нешахматовского» направления, одной из конвенций научного сообщества, как кажется, становится возможность пересмотра оснований устоявшихся схем и начального летописания, и хронографии, а конкретного материала в этих областях накоплено уже достаточно.

Поскольку волею судеб хронографы и летописи оказались взаимосвязанными, попытаемся рассмотреть аргументацию сторонников концепций А.А. Шахматова и В.М. Истрина в свете современных возможностей критики. Дальнейшее представляет собой

в «3-й редакции ПВЛ» использован, снова-таки, вместе с хронографом, т.к. необходимо было объяснять включения из Малалы и Амартала в статье 1114 г., прямо обозначенные летописцам как обращение к «хронографу» (об этом см. далее). Шахматов не принял идеи Истрина об отсутствии Малалы в раннем хронографе и практически не использовал название ХВИ — у него первый хронограф обычно именуется «хронографом особого состава». См.: *Шахматов А.А.* Начальный Киевский летописный свод; *Он же.* Повесть временных лет и ее источники. С. 72–74, 77 и др.

⁶⁴ Даже с поправкой на то, что в труде изучались преимущественно переводные хроники, а не библейские и парабиблейские источники.

⁶⁵ Уже во времена Шахматова и Истрина, когда, в общем, еще не существовало жесткой специализации, знание летописей и палеино-хронографических сочинений разошлись.

несколько несбалансированные наблюдения над особенностями вероятных хронографических источников раннего древнерусского летописания. Если не ограничиваться обзором уже известных решений, можно попытаться поставить ряд вопросов, а в некоторых случаях предложить предварительные ответы на них. Разумеется, выводы этого рассмотрения не могут претендовать на окончательность, хотя бы потому, что большинство хронографических компиляций и их составляющих до сих пор исчерпывающе не исследованы и не имеют критических изданий. Во многих случаях, правда, приходится на помощь хроника Амартола, трансформации которой изучены лучше всего. Она является основой текстов «семьи ХВИ», и при определении специфических черт хронографов наибольший вес обычно придается именно определению того, какая из версий хроники Амартола была использована в данной компиляции.

ДАТИРОВКА ХРОНОГРАФОВ.

«ХРОНОГРАФ ПО ВЕЛИКОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ» И ТРОИЦКИЙ ХРОНОГРАФ

Хронографические компиляции сложно датировать. Они составлены из переводных текстов, и творческая активность их составителей и редакторов в подавляющем большинстве случаев проявлялась лишь в компоновке и сокращении избранных фрагментов, изредка — во введении более или менее пространных связей между ними. Греческие оригиналы и древнеславянские переводы в основном появились в раннее время. Например, хроника Иоанна Малалы была написана в VI в., переведена же в древнеболгарский период⁶⁶; хроника Георгия Амартола с продолжением середины X в. была переведена, вероятно, на Руси в XI в.⁶⁷; греческая версия первых книг Библии относится к III–II вв. до н.э., а славянский перевод сделан в

⁶⁶ Ioannis Malalae Chronographia / Ed. H-G. Bech, A. Kambylis, R. Keydell. Berolini; Novi Eboraci, 2000. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; Vol. 35). P. 1; *Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994. С. 3, 67; *Творогов О.В.* Хроника Иоанна Малалы // СККДР. Вып. 1. С. 472.

⁶⁷ Из недавних работ см., например: *Станков Р.* К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола // Преславска книжовна школа. Шумен, 2004. Т. 7: Изследвания в памет на професор И. Гълъбовъ. С. 57–72; *Пичхадзе А.А.* Корпус древнерусских переводов XI–XII ст. и изучение переводной книжности Древней Руси // Национальный корпус русского языка. 2003–2005 гг. Результаты и перспективы. М., 2005. С. 251–262; *Она же.* Переводческая

эпоху болгарского царя Симеона в начале X в.⁶⁸, и т.д. (Имеются и более поздние переводы, к каковым относятся, в частности, «История Иудейской войны» Иосифа Флавия и хроника Зонары; но ядро хронографов составляют именно древние переводы⁶⁹.) Столь раннее появление исходных текстов оставляет простор для датировки тех компиляций, в которых они были использованы. В самом деле, как узнать — древнеболгарский по происхождению перевод начала X в. заимствован автором XII, XIII или XV в.? Хронографические сборники удастся датировать лишь по косвенным признакам, таким как наличие в их составе текстов поздних авторов или поздних переводов и редакций, следы взаимодействия с оригинальными древнерусскими сочинениями того или иного периода. При этом, учитывая компилятивную природу хронографов и палей и нестабильность или неполную стабильность их композиции, всегда можно сказать, что определенный с таким трудом компонент внесен позднее, остается «лазейка» — возможность настаивать на том, что «на самом деле» компиляция относится к ранним.

Итак, как следует датировать ХВИ, который, кроме всего прочего, еще и не дошел в «первой» редакции, а начинается сразу со «второй»⁷⁰? В начале несколько слов о месте ХВИ среди других

деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 15, 26–28 и др.; *Пеев Д.П.* Новые данные о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола // ЛХ, 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 13–38. В последней работе предполагается, что хроника Амартола переведена во время болгарского царя Самуила во второй половине X в. Основанием автор считает замену в списках ЕЛ-1 имени болгарского царя Симеона на Самуила и некоторые другие чтения. Имя Симеона, без каких-либо исключений прочитывающееся во 2-й редакции Амартола, по которой В.М. Истрин издавал хронику после обрыва старшего Троицкого списка, и соответствующее греческому оригиналу, исследователь считает результатом повторной сверки с греческим текстом. Надо сказать, что без серьезных оснований отклонения в греческом нельзя считать изначальными, а верные чтения — результатом повторной сверки.

⁶⁸ *Honigman S.* LXX and Homeric Scholarship. L.; N.Y., 2003. P. 96–97; *Пичхадзе А.А.* К истории четвертого текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 10; *Thomson F.* The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana, 1998. P. 729.

⁶⁹ Хроника Зонары, например, проявилась только в хронографах XVI в.

⁷⁰ Как уже отмечалось, согласно схеме О.В. Творогова, Троицкий хронограф представляет 2-ю редакцию, а остальные тексты «семьи ХВИ» — 3-ю редакцию. «1-я редакция» до нас не дошла, но существование ее предполагается благодаря отнесению некоторых заимствований Н1мл. и ПВЛ к хронографическим (*Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. С. 46–50 и др.; *Он же.* Летописец Еллинский. С. 152).

подобных компиляций. В исследовательской традиции так именуется памятник, не сохранившийся до наших дней и реконструируемый на основе совпадения значительных участков текста в Троицком хронографе, хронографических палеях и ЕЛ-2. В.М. Истрин полагал, что сближения в них невозможно объяснить без гипотезы об общем источнике, и отнес создание этого источника к середине XI в. Однако на последних этапах работы над концепцией ХВИ ученый заложил в нее, если можно так выразиться, «подрывной» элемент. Истрин писал о достаточно необычном соотношении ЕЛ-1 и ЕЛ-2: ЕЛ-1, по его мнению, не сохранил свидетельств использования ХВИ, тогда как позднейший ЕЛ-2 их содержит (!)⁷¹. Это, в самом деле, очень странно, если исходить из идеи ХВИ как *изначального* хронографа. Тем более, что ЕЛ-2, несомненно, наследует и более раннюю версию ЕЛ-1⁷². В частности, Истрин сделал еще одно примечательное наблюдение. В ЕЛ-2 текст Амартола двухслоен: он состоит из фрагментов, читающихся в ЕЛ-1, и других, относимых к заимствованиям из ХВИ⁷³. Уже первая научная работа Истрина («Александрия русских хронографов») касалась Иудейского хронографа, не имеющего никакого отношения к ХВИ. Зрелые труды В.М. Истрина и О.В. Творогова, во многом уточнившие представления о соотношении хронографических компиляций, показывают, что за рамками «семьи ХВИ» следует оставить не один текст: к таким могут быть отнесены Иудейский, ЕЛ-1 и сокращенные Софийский, Троицкий и др. хронографы⁷⁴. Если ограничиться периодом до середины XV в., в «семью ХВИ» должны быть включены четыре памятника: Троицкий хронограф, Полная и Краткая хронографические палеи и ЕЛ-2⁷⁵.

⁷¹ Истрин В.М. Книги временныя. Т. 2. С. 377.

⁷² Стемму см., например: Творогов О.В. Летописец Еллинский. С. 146. Такие примеры в текстологии, когда некий поздний текст «с» следует двум более ранним версиям «а» и «б», обычны, но если версия «с» (в нашем случае ХВИ '') наследует версию «б» (ХВИ ') и «а» (не-ХВИ), а «первая редакция» ХВИ (ХВИ) вообще не сохранилась, тогда возникают серьезные сомнения в том, существовала ли эта «первая редакция» и может ли считаться ХВИ самым ранним текстом.

⁷³ Истрин В.М. Книги временныя. Т. 2. С. 380–390.

⁷⁴ Истрин В.М. Редакции Толковой палеи. С. 172–174; Творогов О.В. Древнерусские хронографы. С. 46–50; Он же. Летописец Еллинский. С. 152.

⁷⁵ Из более поздних можно назвать, например, Тихонравовский хронограф XVI в. (РГБ. Тихонр. 704). Один из сокращенных хронографов конца XVII в. (Хронограф «особого вида 1691 г.») исследован и издан в: Анисимова Т.В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. Правда, исследовательница считает, что он представляет «1-ю редакцию ХВИ» и датирует протограф

Имеется немаловажное препятствие для отнесения ХВИ к XI веку. Прежде всего, возникновение трех из четырех названных представителей «семьи ХВИ» ограничено сравнительно узким периодом первой половины XV в. Если В.М. Истрин относил ЕЛ-2 к XIII в., то сейчас имеются убедительные доказательства составления его во второй четверти XV в. Полная хронографическая палея, также считавшаяся весьма древней, составлена, по-видимому, в первых десятилетиях XV в.; то же касается Краткой хронографической палеи⁷⁶. Фактически среди кандидатов в более или менее «ранние» тексты остается только Троицкий хронограф. Один из списков Троицкого — начала XV в., но при этом содержит вторичные чтения, отсутствующие во втором списке⁷⁷. Это означает, что некогда существовал их общий протограф. Тем не менее возводить к глубокой древности этот общий протограф оснований нет, поскольку в Троицком хронографе обнаружены поздние версии переводных текстов. Здесь помещены библейские книги Восьмикнижия поздней группы русской редакции, сформировавшейся, вероятно, не ранее XIII в., и 2-я редакция Александрии Хронографической. При этом уже 1-я редакция отразилась в памятниках, которые составлены не ранее середины XII в.

компиляции конца XVII в. 1068–1071 гг., никак не аргументируя этот тезис (!): (Там же. С. 263). При этом Т.В. Анисимова отмечает влияние на текст Краткой палеи вместе с несколькими поздними редакциями Амартола. Особенности состава, в том числе пропуск многих составляющих, характерных для иных представителей «семьи ХВИ», объясняется, по всей вероятности, тем, что это хронограф краткий. Например, едва ли можно ожидать от компиляции, занимающей менее 20 листов, включения Александрии Хронографической, объемом более сотни листов.

⁷⁶ См.: *Шибяев М.А.* Летописные источники Еллинского летописца второго вида // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к тектологии. СПб., 2004. С. 187–204; *Водолазкин Е.Г.* Новое о палеях (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // Русская литература. 2007. № 1. С. 3–23; *Он же.* Как создавалась Полная Хронографическая Палея. Ч. 1 // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 327–353. Примечательно, что в этих памятниках прослеживаются следы новгородского происхождения. Относительно ЕЛ-2 см.: *Шибяев М.А.* Летописные источники. С. 203. О Краткой хронографической палее см.: *Водолазкин Е.Г.* Новое о палеях. С. 20–21. По наблюдениям Е.Г. Водолазкина, «черновик» Полной хронографической палеи, Барсовская палея (ГИМ. Барс. 619) начала XV в., имеет новгородское происхождение (Там же. С. 20–22). В Троицком хронографе отмечается такая черта, как цоканье: *Вилкул Т.Л.* Александрия Хронографическая в Троицком хронографе. [П] // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2008. Vol. 16, no. 1. P. 12.

⁷⁷ По наблюдениям О.В. Творогова, второй список, НСРК F15, рубежа XV–XVI вв., в ряде мест обнаруживает первоначальные чтения. Третий список хронографа, Унд. 1, непоказателен, т.к. зависит непосредственно от Троиц. 728: *Творогов О.В.* Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий Хронограф // ТОДРЛ, 1989. Т. 42. С. 290.

На обоих случаях следует остановиться несколько подробнее. Что касается Восьмикнижия, определены три редакции этого библейского сборника: русская, южнославянская⁷⁸ и хронографическая⁷⁹. Рукописи русской редакции наиболее многочисленны, их дошло более двух десятков⁸⁰. Они, в свою очередь, делятся на три ветви: ранняя группа русской редакции, поздняя группа и, наконец, поздняя группа с древнееврейскими глоссами в тексте. Определение редакции Троицкого хронографа в библейской части его текста сопряжено со сложностями, поскольку старший список — неполный и начинается с Книги Иисуса Навина⁸¹. При этом Троиц. 728 местами обнаруживает сходство со списками ранней группы русской редакции, но в основном поддерживает чтения поздней⁸². Ре-

⁷⁸ Русская и южнославянская редакции определены в: *Михайлов А.В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. Ч. 1: Паримейный текст. С. 322–324; см. также: *Пичхадзе А.А.* К истории четьего текста. С. 13; *Thomson F.* The Slavonic Translation. P. 730.

⁷⁹ Уточнение мое. Ранее хронографическая редакция считалась «промежуточной группой». На материале чтений списков Книги Исход удалось показать, что следует говорить о самостоятельной редакции, — см.: Книга Исход. Древнеславянский полный (четий) текст по спискам XIV–XVI вв. / Сост. Т.Л. Вилкул (в печати).

⁸⁰ Исчерпывающий подсчет еще не сделан. Для сравнения: представителей хронографической редакции — пять, южнославянской — около десятка.

⁸¹ Как уже отмечалось, Троиц. 728 начинается не с Быт. 1: 1, а с Ис. Нав., при этом на первых листах помещены выдержки из Толковой палеи, полный или четий библейский текст начинается лишь с 7-й главы Книги Иисуса Навина. Другие два списка этого хронографа композитные, т.е. разные части в них отражают разные версии библейского текста. При этом наиболее ранняя рукопись Книги Иисуса Навина содержится в списке XIV в. (РГБ. Троиц. 2), который содержит лишь последние книги Восьмикнижия: Иисуса Навина, Судей и Руфь. Но соотношение редакций разработано на материале первой и второй книг Библии, Бытия и Исхода: *Михайлов А.В.* Опыт изучения; *Он же.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900–1908. Вып. 1–4; Книга Исход. Древнеславянский полный (четий) текст. Лишь А.А. Пичхадзе приводит отдельные примеры разночтений из иных книг Восьмикнижия: *Пичхадзе А.А.* К истории четьего текста. Положение усугубляется тем, что некоторые репрезентативные представители русской и хронографической редакций принадлежат как раз к Пятикнижиям и заканчиваются на Второзаконии, т.е. исследователи лишены важной части текстологического материала. Однако, по моим наблюдениям над текстом Книги Иисуса Навина, здесь так же выделяются южнославянская, хронографическая и русская версии, а русская, в свою очередь, так же подразделяется на несколько групп.

⁸² Приводить ряды разночтений нет возможности, поэтому остановлюсь лишь на одном характерном примере из последней главы Книги Иисуса Навина (основной список — один из списков Иудейского хронографа, Архивский, л. 183б). Ис. Нав. 24: 29: «и слоужи Гиль гви . въ вся дни Исъвы /коррекция, в Иудейском ошибка: Гилвы/ . и въ вся дни старецъ . иже пребыша время съ Исоусомъ . иже

дакции древнеславянских библейских переводов датировать столь же трудно, как и хронографические компиляции (если не труднее), однако в некоторых случаях удается найти детали, приблизительно очерчивающие время их появления. В частности, в списках поздней группы русской редакции обнаружены заимствования из позднего Паримейника⁸³, созданного в Болгарии или на Афоне в XIII — начале XIV в.⁸⁴

Троицкий хронограф включает также перевод греческого романа псевдо-Каллисфена о деяниях Александра Македонского, Александрию Хронографическую. И вновь речь идет о непервоначальной версии. Мне удалось уточнить схему В.М. Истрина и О.В. Творогова, и ныне соотношение редакций Александрии представляется следующим образом. Первая редакция сохранилась в Иудейском хронографе и ЕЛ-1, вторая — в Троицком хронографе, третья — в ЕЛ-2, где видим слитные чтения⁸⁵. Троицкая Александрия расширена мно-

видѣша вся дѣла гнѣ елико сътвори Гїлви». Так (с вариантами) в списках Иудейского хронографа, русской редакции ранней группы (РГБ. Троиц. 2; РНБ. Доброхот. 13) и южнославянской редакции. Что соответствует чтению Септуагинты: ὅσα ἐποίησεν τῷ Ἰσραὴλ; далее следует стих 24: 30. А вот в поздней группе русской редакции, включая Троицкий хронограф, после «Израилеви» читается дополнение, взятое, возможно, из хроники Синкелла или из какого-нибудь подобного источника: «...Излви и суди *Исѣ Излю . лѣмъ . љ . и . љ*». (Кстати, аналогично уже в Барсовской палее, л. 154d, причем этого дополнения нет в Толковой палее.) Таких важных характерных чтений несколько.

⁸³ В полных или четых списках Пятикнижия и Восьмикнижия имеются заимствования из служебного или паримейного текста (Паримейник — книга избранных чтений из Ветхого Завета, прочитывавшихся во время служб), но объем включений и редакции паримейных чтений разнятся в разных группах и даже отдельных списках.

⁸⁴ Пичхадзе А.А. Книга «Исход» в древнеславянском Паримейнике // Уч. зап. Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4. С. 5.

⁸⁵ Контаминации чтений типа ЕЛ-1 и Троицкого, т.е. первой и второй редакций Александрии. См.: Вилкул Т.Л. Александрия Хронографическая. [И]. Р. 107–109. Ранее соотношение версий представляли иначе. Первый исследователь древнеславянского перевода Александрии Хронографической, В.М. Истрин, в 1893 г. вычленил две ранние редакции. Первая, по его мнению, принадлежала Иудейскому хронографу и ЕЛ-1, вторая же находилась в ЕЛ-2. Кроме того, ученый отметил, что в списке Унд. 1 читалась «промежуточная» версия, сходная с обеими редакциями и частично контаминированная. Продолжая хронографические исследования Истрина, О.В. Творогов выяснил, что список Унд. 1 является представителем Троицкого хронографа, притом не самым лучшим, а Троицкий в целом представляет собой самостоятельный памятник, а не «промежуточную» версию. Однако в оценке версий Александрии ученый оставил некоторые из устаревших положений Истрина о контаминациях в Троицком.

жеством дополнений к исходному переводу псевдо-Калисфена. В их числе выдержки из Слова Епифания Кипрского о 12 драгоценных камнях в ризе иерусалимского первосвященника, фрагменты «Откровения Мефодия Патарского», небольшие вставки из библейских книг, Слово о 16 пророках⁸⁶. Некоторые заимствования указывают, как кажется, на относительно поздние тексты: славянский перевод хроники Зонары и Пролог⁸⁷. Возможно, дальнейшие разыскания позволят выявить хронологические маркеры всех дополнительных фрагментов, пока же можно отметить то, что в Троицком хронографе вновь видим вторую редакцию с поздними включениями.

ДАТИРОВКА ХРОНОГРАФОВ.
ХРОНОГРАФИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА
«ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Обратимся к аргументам в пользу существования начального древнерусского хронографа XI в. Как уже отмечалось, традиционно считается, что он не дошел до нас, но засвидетельствован заимствованиями в ПВЛ и Н1мл.⁸⁸ Прийдя в свое время к выводу о

⁸⁶ *Вилкул Т.Л.* Александрия Хронографическая. [I]. Р. 113–115; *Вилкул Т.Л.* Имена в «Александрії Хронографічній». Кругозір укладачів Іудейського і Трійського хронографів // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 2008. Т. 256. С. 50–76.

⁸⁷ У Зонары см. упоминание столицы персидского царя Дария Экватан — в хронографе, правда, неточно: «града Вагана» (кроме того, Экватаны упоминаются также в Библии). См.: РГБ. Троиц. 728. Л. 313с: «въ Мидьскоую землю . въ градъ Ваганъ». Ср.: «...пришед же оттуду во Экватаны» (*Творогов О.В.* Паралипомен Зонары: текст и комментарии // ЛХ, 2009–2010 гг. М.; СПб., 2010. С. 35). В древнеславянской книжности имелся полный перевод Зонары (конец XII в.) и сокращенный Паралипомен Зонары (XIV в.). Паралипомен издавался И.М. Бодянским и, в недавнее время, — О.В. Твороговым: *Творогов О.В.* Паралипомен Зонары. С. 3–101. Хроника Зонары до сих пор детально не исследована, а полный перевод не издан. В Прологе видим упоминание Вурита. См. Троиц. 728, л. 297с «градъ Ту'рь . Воурицьскыя области». Ср. Пролог, л.142б «от Суриа . от Емесийскаго града . дияконъ бывъ въ Вуритѣ стѣя цркве (греч. ἐν Βηρουτῷ ἀγίῳ ἐκκλησίᾳ)» (Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь–февраль / Изд. подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский, М., 2010. Т. 1).

⁸⁸ На этом основывались А.А. Шахматов, В.М. Истрин и О.В. Творогов, хотя используемая учеными терминология может не совпадать. У Творогова речь обычно идет о «1-й редакции ХВИ», у Шахматова — о «хронографе особого состава», а у Истрина — о ХВИ.

заимствованиях в ранних летописях из хронографа, а затем из полного перевода хроники Амартола, А.А. Шахматов, В.М. Истрин и О.В. Творогов опирались на «трех китов»: 1) ПВЛ содержит две основные ссылки на хронографические источники: «летописание Георгия» и «греческое летописание» (третья — факультативная — на сам «фронграфъ»/«хронографъ» содержится только в одной ветви ПВЛ); 2) редакция общих для Н1мл. и ПВЛ хронографических фрагментов (заимствований из Амартола) близка той, что видим в текстах «семьи ХВИ»; 3) в Н1мл. отсутствуют фрагменты, принадлежащие полному переводу хроники Амартола. По сути речь идет о доказательной базе утверждения о существовании хронографа в XI в. Разберем ее, начиная с первого аргумента.

В ПВЛ, действительно, имеются две основные ссылки на хронографические сочинения. Упоминание «летописания Георгия» (предполагают, что имеется в виду Георгий Амартол) и «летописания греческого» (считается, что речь идет о компиляции) находятся в недатированном Введении ПВЛ во всех списках: «яко же глаголетъ *Георгии в лѣтописаньи*», «в *лѣтописаньи гречьстѣмь*»⁸⁹. Третью, о «хронографе» или, в Ипатьевском списке, «фронграфе» встречаем в последних статьях ПВЛ, но лишь в Ипатьевской версии (под 1114 г.)⁹⁰. Ход рассуждений исследователей XIX–XX вв. был следующим. Ссылки две, именная и безымянная, следовательно, они не могут принадлежать одному и тому же летописцу и не могут указывать на один и тот же источник⁹¹. Тот книжник, который писал о «Георгии», заимствовал имя из полного текста хроники Амартола, где оно указано, а другой, сославшийся на «летописание греческое», не знал

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 14, 17. Следует отметить, что слово «лѣтописание» в таком контексте неизбежно вызывало в воображении исследователей, уже знакомых с текстом Н1мл. и Софийской I летописи, иное слово — «временник». Ср. начало Н1мл.: «Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание» (Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 [репринт. переизд.: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3]. С. 103). В то же время слово «Временникъ» присутствует и в заглавии хроники Амартола.

⁹⁰ В обширной статье 1114 г. читается: «...аще кто сему вѣры не иметь, да почитать *хронографа*...», — вслед за чем вписана серия заимствований из Амартола и Малалы: ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 278 («хронографа» — в Хлебниковском списке). По Шахматову, статья принадлежит «3-й редакции» ПВЛ. Напомню, Лаврентьевская редакция не содержит окончания ПВЛ и обрывается на середине статьи 1110 г.

⁹¹ Например: *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники. С. 47; *Истрин В.М.* Летописные повествования о походах русских князей на Царьград // ИОРЯС. СПб., 1916. Т. 21, кн. 2. С. 217, примеч. 1.

автора и не смог определить, что ХВИ состоит по большей части из выдержек сочинения того же Георгия. Попытки отнести какую-либо ссылку к ХВИ вызывают очевидные затруднения: не только «летописанию Георгия», но и «летописанию греческому» соответствий в Н1мл. нет, о «хронографе» же вообще сообщает только Ипатьевская версия ПВЛ. Мысля концептуально, ученые обошли эти сложности, не обращая внимания на молчание новгородского книжника. Истрин считал, что составление ХВИ следует приписывать летописцам времени Ярослава Мудрого, Шахматов исходил из того, что по крайней мере в 1090-е годы памятник уже существовал⁹².

Как сейчас известно, ссылки древних — это всего лишь подкрепление своих слов авторитетом. Их не следует рассматривать подобно научному аппарату, где указание точного имени и названия обязательны. Но в XIX в. подобные указания воспринимали практически как научные ссылки и потому каждое отдельное имя или название могли привязывать к отдельному автору или произведению⁹³. Кроме устаревшего мнения о точности летописных указаний, ныне нет никаких оснований для противопоставления «летописания Георгия» и «летописания греческого». Например, в ЕЛ хроника Иоанна Малалы называется и «Еллинским хронографом», и «Иоанновым хронографом»⁹⁴. Как уже отмечалось, в Н1мл. отсутствуют все три выражения, поэтому мы не связаны ее материалом и обязаны принимать в расчет только ПВЛ. Можно предложить иное объяснение происхождения хронографических отсылок во Введении ПВЛ и статье 1114 г. В дальнейшем изложении я исхожу из обнаруженных мною взаимосвязей между Введением и окончанием ПВЛ, наличествующим только в Ипатьевской редакции, а

⁹² См., например: *Истрин В.М.* Замечания; *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники. С. 72–77.

⁹³ Любопытный пример приводит В.С. Иконников. В.М. Ундольский предполагал, что в славянских переводах хроник «Мнихъ» и «Грѣшникъ» (оба обозначения относятся к Амартолу, *ἀμαρτολόβς* — ‘грешник’) — различные лица, поскольку имена разнятся и существуют два древних славянских перевода, болгарский и сербский (*Иконников В.С.* Опыт. Т. 2, кн. 1. С. 355–356).

⁹⁴ Почти полный аналог «летописанию Георгия» и «греческому летописанию», с той только разницей, что в ЕЛ-1 аналогичные выражения разнесены далеко одно от другого. См. в рукописи ГИМ. Син. 280. Л. 6, в пространном названии: «...от Иоаннова гранографа и Антиохиискаго», далее в окончании заимствований из Малалы: «скончяся Еллинскыи гранографъ» (оба выражения выделены кинноварью, последнее — фр. 252: *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. С. 283). Полный текст названия см. в примеч. 44.

также из предположения, что летописные статьи, по крайней мере по 1114 г. включительно, входили в исходную версию ПВЛ⁹⁵.

Прежде всего, в ПВЛ «хронограф» упоминается, по всей видимости, не в современном понимании этого слова (т.е. как древнерусская компиляция фрагментов ветхозаветных текстов, переводных греческих хроник, наиболее популярными из которых были хроники Амартола и Малалы, и некоторых других источников). «Хронограф» в значении 'компиляция' — сравнительно недавнее понятие. Собственно говоря, строгое разграничение древнерусских сбоников-«хронографов» и переводных греческих «хроник» ввел В.М. Истрин⁹⁶. В средневековых же текстах слово «гранографъ»/«хронографъ» употреблялось для обозначения и хроники, и ее автора⁹⁷. Более того, в хронике Малалы слово могло обозначать также любого авторитетного писателя. Переводчик Малалы калькировал греческие слова *ἱστορικὸς* и *χρονογράφος*, отчего текст изобилует ссылками на «мудрыхъ» и «премудрыхъ» «историков» и «хронографов»⁹⁸. В ПВЛ отсылка к «хронографу» сделана в статье 1114 г. именно перед блоком цитат из Амартола и Малалы, где, притом, удельный вес выдержек из Малалы абсолютно преобладает. Судя по всему, указание на «хронограф» в статье ПВЛ 1114 г. — след знакомства с хроникой Малалы, и именно она спровоцировала такое словоупотребление летописца. В то же время во Введении ПВЛ чаще цитируется Амартол, хотя незначительные дополнения из Малалы также присутствуют. Вероятно, специально отмечая «лето-

⁹⁵ *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф.

⁹⁶ До того даже ученые XIX в. вполне могли, например, писать о «хронографе» Иоанна Малалы, имея в виду как раз переводную хронику. К.М. Оболенский, делая обзор перевода хроники Малалы, называл ее «хронографом». См.: *Оболенский К.М.* Предисловие // Летописец Переяславля-Суздальского. М., 1851. С. XI и др.; ср. также: *Иконников В.С.* Опыт. Т. 2, кн. 1. С. 355.

⁹⁷ О ЕЛ речь уже шла выше. В Тихонравовском хронографе наряду с «палеей» среди источников упоминаются «Иоанновъ» и «Георгиевъ» хронографы (л. 253–253 об.): «пишоше книги Моусеевы от палея . присъвькоупляхо^а же к ни^а . и два хронографа . яко же рѣхо^а Георгѣиевъ по ро^а . паки * . Иоановъ . иже списа добрѣ исправивъ». Под первым, «Георгиевым по родам», подразумевается, судя по цитируемым фрагментам, не Георгий Амартол, а Георгий Синкелл, под вторым — «Иоанновым» — Малала. То же, кстати, касается и слова «лѣтописецъ», которое могло означать и произведение, и автора. См. подборку примеров из ранних текстов в: *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола и Хронограф по великому изложению // Преславска книжовна школа. Шумен, 2012. Т. 12. С. 203–204.

⁹⁸ При этом слово «хронограф» здесь может появиться и без указания конкретного имени. См.: *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф. С. 78–79.

писание Георгия», составитель обозначил более влиятельный на тот момент для него источник. «Летописание» же «греческое», особенно в свете неустойчивости средневековой терминологии, мы вправе толковать как синонимическое, а не антонимичное «летописанию Георгия» понятие. Таким образом, в трех выражениях о летописании греческом, Георгии и хронографе следует усматривать следы не использования «хронографа особого состава» или ХВИ в более раннем Начальном своде и полного перевода хроники Амартола в позднейшей ПВЛ, а влияния на древнерусского летописца — составителя ПВЛ двух полных переводов хроник, Амартола и Малалы.

Второй аргумент сторонников Шахматова состоит, как уже отмечалось, в том, что редакция общих для Н1мл. и ПВЛ хронографических фрагментов (заимствований из Амартола) близка той редакции, которую видим в текстах «семьи ХВИ». Считается, что составитель хронографа, бывшего в распоряжении автора Начального свода, не только делал выборку интересующих его фрагментов хроники Амартола, но и редактировал отобранные им фрагменты. Соответственно, заимствования, представленные одновременно в Н1мл. и ПВЛ, текстуально должны сближаться с хронографической версией «семьи ХВИ». Попытаюсь показать, что подобие этих летописно-хронографических участков весьма приблизительное, если не сказать больше. Сравним несколько фрагментов из серии хронографических включений в статье 1065⁹⁹ г. Показателен пример выдержки из хроники Амартола (Ам. 200.16–21¹⁰⁰). В ПВЛ и Н1мл. читается сокращенная и измененная версия, в хронографах — почти идентичная полному переводу Амартола. Для лучшего визуального восприятия в приведенных ниже таблицах сближения летописных и хронографических текстов выделены курсивом, тождественные в хронографах и полном тексте Амартола выражения подчеркнуты, а индивидуальные изменения или дополнения летописца, сохраненные в ПВЛ и Н1мл., выделены полужирным шрифтом.

⁹⁹ Здесь один из немногочисленных случаев хронологических расхождений в разных группах списков ПВЛ: в Лаврентьевской это 1064 г., в Ипатьевской и Н1мл. — 1065 г. (в списках Лаврентьевской группы пропущен фрагмент текста с датой). Вся серия (Ам. 200.16–21, Ам. 262.17, Ам. 421.1–7, Ам. 428.18–25, Ам. 479.16–25), с меньшим числом параллелей в хронографических компиляциях, проанализирована также в: *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф. С. 79–81.

¹⁰⁰ Ссылка на страницы и строки по: *Истрин В.М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Т. 1: Текст. Пг., 1920.

Хроника Амартола 200.16–21	ПСРЛ. Т. 1. Стб. 164.22–165.1; Т. 3. С. 184–185.	Иудейский хронограф, л. 344a-b ¹⁰¹	Троицкий хронограф, л. 338с ¹⁰²
<p>ключися по всемоу градоу <u>въскорѣ</u> за днии .м. являтися на въздоусѣ на конихъ рищоще въ ороужьи, златыя одежа <u>имоуще</u>, и полци обоямо <u>бываемы</u>¹⁰³, и ороужию <u>двизания</u> и златыя <u>красоты блистанія</u>, <u>всякимъ видомъ</u> облечены въ <u>брѣня . сего ради</u> и <u>моляхоуся</u>, <u>да блго боудеть</u> <u>являемое . явле^{ше}</u> же проявляше <u>злое пришествие</u> Антиохово.</p>	<p>. случися¹⁰⁴ внезапу по всему граду за .м. днии . являтися¹⁰⁵ на въздусѣ . на конихъ рищощимъ . въ ороужьи златы имуща одежѣ¹⁰⁶ . и полкы обоя являемы¹⁰⁷ . и ороужьемъ двизающи^{ся} . се же проявляше нахоженъе Антиохово нашествие¹⁰⁸ на Иер^сльмъ .</p>	<p>ключися по всемоу градоу <u>въскорѣ</u> за днии .м. являтися на въздусѣ на конихъ рищоще въ ороужии, и златыя одежа <u>имоуще</u>, и плъкы обоямо <u>бываемы</u> и ороужиемъ <u>двизания</u> и златыя <u>красоты блистанія</u>, <u>всякимъ видомъ</u> облеченымъ и въ <u>брѣня . сего ради</u> <u>вси моляхоуся</u>, <u>да блгое боудеть</u> <u>являемое . явление</u> же проявляше <u>злое пришествие</u> Антиохово</p>	<p>ключися по всемоу градоу . <u>въскорѣ</u> за днии .м. являтися на въздусѣ . на конихъ <u>рищощен</u> въ ороужьи . и златія одежа <u>имоуща</u> . и полкы обоя <u>бываемыхъ</u>¹⁰⁹ . и ороужьемъ <u>двизания</u> <u>златія красоты блистаніемъ</u> . <u>всякимъ видомъ</u> облеченымъ въ <u>брѣня . сего ради</u> <u>вси моляхоуся</u> . <u>да блго боудеть</u> <u>являемос явление</u> . еже проявляшется <u>се злое пришествие</u> Антиохово .</p>

¹⁰¹ Иудейский хронограф приводится потому, что в нем редакция фрагментов из хроники Амартола «хронографическая», но нетождественная той, которая имеется в текстах «семьи ХВИ». Следует добавить, близко к полному переводу Амартола, с незначительными разночтениями – в ЕЛ-1. См.: *Истрин В.М.* Книги временныя. Т. 2. С. 87–88, 99.

¹⁰² *Творогов О.В.* Материалы. 3. С. 291. ЕЛ-2 также почти идентичен полному переводу хроники Амартола, см.: *Летописец Еллинский и Римский.* СПб., 1999. Т. 1. С. 184. Указанный фрагмент см. еще в Хронографе «особого вида 1691 г.». Как считает Т.В. Анисимова, он восходит к ХВИ 1-й редакции: *Анисимова Т.В.* Хроника Георгия Амартола. С. 352.

¹⁰³ В старшем Троицком (РГБ. МДА. 100) списке славянского перевода хроники Амартола «бывающа». Видимо, в исходной версии перевода было «обаваемы», различным образом затем измененное в списках ПВЛ и хроники Амартола и искажавшееся далее при переписке и последующих заимствованиях.

¹⁰⁴ Так ЛРА; ИХ и Н1мл.: ключися. *The Pověst' vremennykh let: An Interlinear Collation and Paradosis / Ed. by Donald Ostrowski.* Cambridge (Mass.), 2003. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature; Vol. 10, part 2). P. 1307.

¹⁰⁵ Н1мл.: являтися имъ.

¹⁰⁶ Н1мл.: одежа златы имущимъ (по АТ; К: одежи, имущимъ).

¹⁰⁷ Х: обоамо являемы; И: обоявляюще; Р: обьяв^яемы; А: обьявляемы; Н1мл.: обавляемые (далее пропущено: и).

¹⁰⁸ ИХ, Н1мл. добавлено: рати; РА пропущено: нашествие.

¹⁰⁹ Так Троиц. 728; в РНБ. НСРК. F15 (далее: Нтр.): обоя бываемая.

Иной пример: в Троицком хронографе видим сокращения и изменения, часть из них отмечена также в летописях. Однако в целом версия гораздо ближе к полному переводу Амартола, чем к ПВЛ и Н1мл. Совпадает одно слово, разнятся многие слова и обороты. В ЕЛ-2 редакция просто тождественна хронике Амартола:

Хроника Амартола 421.1–7	ПСРЛ. Т. 1. Стб. 165.4–11; Т. 3. С. 185.	Троицкий хронограф, л. 376a-b ¹¹⁰	ЕЛ-2, л. 208d ¹¹¹
и звѣзда <u>яви^с велиа</u> на западнѣи <u>странѣ</u> свѣтла, выспрь испушаа лоча, юже <u>именоваху</u> Лампадию, рекше блистаницю, и <u>пребы^с</u> за днии и <u>нощи</u> .к. сияюшоу тако ^ж . бышиа по <u>всемоу миру</u> народовластие и оубиство много . и по <u>времени</u> <u>етери</u> бы ^с звѣздамъ течение с вечера <u>да^ж</u> и до оутриа, яко всѣмъ <u>подивитися</u> и глти, яко звѣзды	звѣзда восия на западѣ . испушаючи луча . юже прозываху блистаницю . и бы ^с блистаючи . днии .к. ¹¹² . По сем же бы ^с звѣздамъ теченье с вечера до заоутрѣя . яко миѣти всѣмъ яко падають ¹¹³ звѣзды . и паки слнце без лучь сыаше . се же проявляше крамолы .	и звѣзда явися <u>веліа</u> на западѣ испушаючи лочъ . иже именоваху . <u>Лампадію</u> рекше . блистаницю . стояше на нѣси , и пребы^с за днии и .к. <u>сияюща</u> бы ^с по <u>времени етерѣ</u> . звѣздамъ теченіє сь вечера до оутра . яко всѣмъ <u>глти</u> . яко въпадають ¹¹⁴ звѣзды , и за	И явися звѣзда велика <u>свѣтла</u> на западнѣи <u>странѣ</u> , выспрь испушающе луча, иже именоваху <u>Лампадию, рекше</u> блистаницю, и пребысть за днии и <u>нощи</u> 20, <u>сияючи</u> . Такоже бысть <u>по всему миру</u> народовластѣ и <u>убиство много</u> . И по временѣ етерѣ , бысть звѣздамъ течение с вечера даже и до утра, яко всѣмъ <u>предивитися</u> и <u>глаголати</u> , яко звѣзды

¹¹⁰ Творогов О.В. Материалы. 3. С. 326–327. Близок версии Троицкого текст Полной хронографической паеи (по схеме О.В. Творогова, это фр. 352: Творогов О.В. Древнерусские хронографы. С. 255). Привожу тут по кодексу РНБ. Пог. 435. Л. 432 об.–433: «...и звѣзда велиа явися на западѣ испушаючи луча, **иже именоваху** Лампадию, рекше блестаницю, и **бысть** за днии 20 сияючи. по времени етерѣ **бысть** звѣздамъ течение с вечера и до утра, яко вси глаголати, яко падають звѣзды, и за мало паки солнце без начала сиаше. крамолы же недузѣ и умертвие челоуѣком не престааше грѣх ради наших». Сердечно признательна Е.Г. Водозлазину за уточнения. В Иудейском хронографе соответствующего заимствования из Амартола нет. В Хронографе «особого вида 1691 г.» из разночтений можно отметить: «...на западѣ... Лампадію, рекше блистаницю, и **бысть** за 20 днии сияючи. по времени же етерѣ... солнце без начала сияше». См.: *Анисимова Т.В.* Хроника Георгия Амартола. С. 378–379.

¹¹¹ В ЕЛ-1 фрагмент отсутствует, в ЕЛ-2 – соответствует полному переводу Амартола, без вставок и сокращений: Летописец Еллинский. Т. 1. С. 379.

¹¹² ИХ, Н1мл.: за 20 днии (The *Pověst' vremennykh lét*. Р. 1310–1311).

¹¹³ Н1мл.: падуть.

¹¹⁴ Нтр. съпадають; в Троиц. 728 ошибка.

падаютъ . и <u>за мало</u> паки слнце без лоуча <u>свѣтяше яко</u> <u>доуна</u> . крамолы же и недоузи и оумртвие <u>члкомъ</u> болшею <u>не</u> <u>престаяхоу</u>	недузи чл ^н комъ оумертвие бяше	<u>мало</u> паки . слце без лоучь <u>сияше</u> . крамолы <u>же</u> и недоузи и оумртвє члкомъ . <u>не престаяше</u>	спадаетъ. И <u>за мало</u> паки солнце безъ луча свѣтяся, <u>яко</u> и <u>луна</u> . И крамолы же и недоузъ и умертвие <u>человкомъ</u> бысть, и <u>не престаяху</u> .
--	--	--	--

Особенно примечательна первая лексическая замена «явися»/«въсия». На этом фоне резче проявляется предыдущий узел разночтений, где в ПВЛ, Н1мл., Троицком хронографе и ЕЛ-2 — также лексическая замена «въсия», а в полном переводе Амартола и ЕЛ-1 читается исходное «явися»:

Хроника Амартола 262.17	ПСРЛ. Т. 1. Стб. 165.1-4; Т. 3. С. 185.	Троицкий хронограф, л. 363а-с ¹¹⁵	ЕЛ-1, ГИМ. Син. 280, л. 178 ¹¹⁶
посемъ же <u>явися</u> звѣзда <u>надъ</u> градомъ въ образъ копиинны ¹¹⁷	посемъ же при Неронѣ цри в том же Иер ^л мѣ . <i>восия</i> звѣзда въ ¹¹⁸ образъ копиинны надъ градомъ	по семь же <i>въсия</i> звѣзда <u>надъ</u> градомъ . въ образъ копиинны	по семь же <u>явися</u> звѣзда над градомъ въ образъ копиинны.

Как видим, в Ам. 421 и 262 одна та же мена «въсия»/«явися», но в Ам. 421 во *всех* хронографических текстах вариант остался исходным, тождественным полному переводу. А вот в Ам. 262 не только в летописи, но и в памятниках круга ХВИ произведена замена. В текстологической картине так может случиться, если некая рукопись непоследовательно сверялась по иной. Непоследовательная мена — именно в текстах «семьи ХВИ». Закономерно возникает предположение, что сверка произведена в ранней версии ХВИ по Начальной летописи, а не наоборот.

Далее, ПВЛ и Н1мл., Троицкий хронограф и Полную хронографическую палею сближают два сокращения, тогда как разделяют достаточно много текстуальных особенностей. Ср.¹¹⁹:

¹¹⁵ *Творогов О.В.* Материалы. 3. С. 313. С незначительными разночтениями так же в Полной палее и в ЕЛ-2. ЕЛ-2: «По сем же *въсия* звѣзда над градомъ въ образъ копиинны... и польци въоружени рыщуще на въздузь... посла Неронь... воевать на Иерусалимъ» (Летописец Еллинский. Т. 1. С. 222–223).

¹¹⁶ Отрывок опубликован: *Истрин В.М.* Книги времяньныя. Т. 2. С. 105.

¹¹⁷ Так в большинстве списков, Ам.с., в Ам.гр. инновация: «образомъ копья».

¹¹⁸ Л на, Н1мл. проп.

¹¹⁹ В этой последней таблице пунктиром в тексте Амартола обозначены участки, не попавшие в хронографы и летопись.

Хроника Амартола 479.16–25	ПСРЛ. Т. 1. Стб. 165.17–24; Т. 3. С. 185.	Троицкий хронограф, л. 389d ¹²⁰	Полная хронографи- ческая палея ¹²¹
<p>И априля мѣца течение звѣздное бы^с на нб^си и о^ттрѣгахоуся на землю, яко видящимъ мнѣти соуще оуже кончинѣ. тогда же въздуо^у възлияся повеликою и гла^а велии, яко исоушится источиномъ и рѣкамъ, и проданѣ быти мѣрѣ ячнѣи на двунадесяти златнику. В Сурии же бы^с троу^с велии и много падение, яко оубо градомъ единѣ разорится, друзии^а: до полу, етери же о^т горняя прилежащаа равна мѣста стѣнамъ градскы^а и съ домы напрасно пристуопитися без вреда яко до двою попришоу . земля же и <u>Междоурѣчье за поприща .г. разсѣдшися и етероу въскипѣвши бѣдоу и пѣсочноу землю,</u> изиде дивно из неа мска, чл^ккы^а гл^омъ гл^оши и проповѣдающи наитие языкомъ . еже и бы^с <u>вборзѣ.</u></p>	<p>по семь же бы^с при Костянтинѣ иконоборци¹²² . снѣ Леонова теченье звѣздное бы^с на нбѣ^с¹²³ . о^тторгаху¹²⁴ бо ся на землю . яко видящи^а¹²⁵ мнѣти кончину . тогда же въздухъ възлияся¹²⁶ повелику . в Сурии же бы^с трусь великѣ . земли расѣдшися трии попришь . изиде дивно и-землѣ . мска¹²⁷ чл^кчскымъ гл^кмъ гл^ици . и проповѣдающи наитие языка¹²⁸ еже и бы^с .</p>	<p>и априля . мѣца течение звѣздное бы^с до нбси . и оттрѣгахоуся на землю . тако видящимъ мнѣти оуже соущи кончинѣ . тогда въздуохъ възся повеликою . в^с Суурии же бы^с троусъ велии . земля же и <u>Межирѣчье за поприща .г. и расѣдшо^са и [е]тероу¹²⁹ въскипившо бѣдоу . и пѣсч^ноу землю .</u> изиде иж нея мска мска¹³⁰ чл^кчкомъ гл^кмъ гл^ици . и проповѣдоши наитее аззыкѣ еже¹³¹ бы^с <u>вборзѣ .</u></p>	<p>априля мѣсяца течение звѣздное бысть до небесѣ. оттрѣгахуся на землю, яко видящимъ мнѣти, <u>сущи оуже кончинѣ.</u> тогда же въздухъ възся повелику. в Сурии же бысть трусъ велии. земля же и <u>Межюрѣчье за поприща г и расѣдшося и етеру въскипѣвшю бѣдоу пѣсочну землю</u> изиде дивно из нея мска, чловѣчьскимъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи наитие языка, еже бысть <u>вборзѣ.</u></p>

¹²⁰ Творогов О.В. Материалы. 3. С. 340. В ЕЛ-2 – из полного перевода Амартола. См.: Летописец Еллинский. Т. 1. С. 426.

¹²¹ Это фрагмент Полной палеи № 395, по нумерации О.В. Творогова, близок версии Троицкого, с незначительными разночтениями; в РНБ. Пог. 1435. Л. 437.

¹²² РА добавлено: цри.

¹²³ А, Н1мл.: К на небеси бысть, АТ бысть на небеси; Х: нбѣ; И: нбѣс; The *Pověst' vremennykh lét*. P. 1314–1315.

¹²⁴ Л ошибочно: о^тторваху; так АХ, Н1мл. (АТ, К: отторгахуть); Р оторгаху; И от-тергаху.

¹²⁵ Н1мл.: видящимъ имь.

¹²⁶ Н1мл.: К възняся, АТ възниася.

¹²⁷ Так И; Н1мл. (К), Л: мыка; РА мечка; Х, Н1мл. (АТ): мьска; The *Pověst' vremennykh lét*. P. 1316.

¹²⁸ Н1мл.: языкомъ.

¹²⁹ Нтр.: етероу; Троиц. 728 ошибочно: тероу.

¹³⁰ Нтр. нет повтора.

¹³¹ Нтр. добавлено: и.

Относительно сокращений — манера отсекаания излишних деталей и некоторого упрощения тяжеловесных грецизированных оборотов речи обычна для средневековых книжников, работавших с переводными памятниками¹³². В целом же в летописях и текстах «семьи ХВИ» обнаруживаем несколько аналогичных сокращений и две лексические замены («сияше» вместо «свѣтяше» и «въсия» вместо «явися»). Абсолютное большинство характерных чтений ПВЛ и Н1мл. хронографическими компиляциями не подтверждается¹³³.

¹³² Принципы сокращения сходны. Вот как урезан, например, текст хроники Малалы. Ниже в левой колонке таблицы — полный текст Малалы, взятый из Иудейского хронографа (версия в основном совпадает с греческой), в правой — сокращение из Софийского краткого хронографа. Текст Иудейского хронографа воспроизводится по изданию: *Истрин В.М.* Хроника Малалы. С. 19; Софийского — по: *Творогов О.В.* Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ., 1983. Т. 37. С. 195.

Иудейский хронограф, Виленский список, л. 17 об.; Архивский список, л. 20с; Мал. кн. 1, гл. 6 **Софийский хронограф, л. 339 об.**

Въ та оубо лѣта краду огньную пусти^а
бѣ съ нбси , на гиганты живуцаа в
Кѣлтиистѣи земли . и пожже я и оны .
и въ Иорданскую рѣку доше^{ше} крада
оугасе . си^а исповѣдаетъ /Арх повѣдаетъ/
. огнь снѣ члчъ /Арх слнчъ/ сушь . его
* свѣтяще^е рѣша оупа^аша от колесница
землю . его * повѣсть списа . Вудии
въ творении своемъ . истиннѣе * ре^а
от /Арх о/ си^а Херонииски^а Плутархъ
. яко ре^а крадоу огньну съше^ашу на
Кѣлтиискую землю . и оставше *
гиганте . видѣвше толики от ни^а огне^а
пожжены не покаша^а.

В та * лѣта пусти бѣ краду огньную
с нбсе на гиганты, живущая в
Келтиисцѣи земли, е* списа Вудии въ
творении своем. Истиннѣе же о си^а ре^а
Херониискии Плутархъ: оставши *
гиганте, видѣвше толики от ни^а огне^а
пожжены, не покаша^а.

¹³³ При оценке разночтений следует учитывать то, что последняя треть текста Амартола отсутствует в древнейшем списке хроники РГБ. МДА. 100 (Троицкий или Тверской список), датированном исследователями концом XIII — началом XIV в. См.: *Анисимова Т.В.* Хроника Георгия Амартола. С. 41 и сл. В издании Истрина (*Истрин В.М.* Книги временныя. Т. 1) граница пролегает по с. 412. Соответственно, далее хроника воспроизводится по так называемой 2-й редакции, или Am.s (Истрин списки наиболее распространенной группы обозначил литерой S). Стемму см. также: Летописец Еллинский. Т. 2. С. 146. Новое издание хроники Амартола (*Матвеевко В., Щёголева Л.* Книги временные и образные Георгия Монаха. М., 2006. Т. 1, ч. 1–2) осуществлено в границах старшего Троицкого списка. Известны еще два представителя ранней редакции: Эрмитажный и Синопольный списки, но они пока не изданы. Исследователи проводили сравнение избранных разночтений в хронографической редакции. Это сопоставление дает очень ценный материал, но также далеко от полноты: *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. С. 100 и др.; *Водолазкин Е.Г.* Хроника Амартола в новейших списках // ТОДРЛ., 1992. Т. 45. С. 322–332.

Существенно то обстоятельство, что одна из лексических замен два раза проявилась в тексте летописи (Ам. 262 и 421), и лишь один раз — в компиляциях круга ХВИ (только Ам. 262). Такая картина может сложиться в том случае, если хронографические памятники непоследовательно сверялись по Начальной летописи, а не наоборот¹³⁴. Следовательно, положение о том, что заимствования из Амартола в ПВЛ и Н1мл. взяты в редакции ХВИ, по меньшей мере вызывает большие сомнения.

Однако значительные фрагменты хроники Амартола, пригодные для текстологического анализа, фактически исчерпываются материалом статьи 1065 г. Второй случай, на который делают ссылки в работах о ХВИ — описание похода руси в статьях 6428 (920) г. года в Н1мл. и 6449 (941) г. в ПВЛ. Однако здесь в Н1мл. сложная композиция источников из текстов «семьи ХВИ» (в том числе, по-видимому, хронографических палей) и фрагментов самой ПВЛ. В свою очередь, ПВЛ скомпонована из хроники Амартола и жития Василия Нового, но статью 6449 г. нельзя возводить к ХВИ. Подтверждается мнение Шахматова, считавшего, что составитель ПВЛ здесь привлек полный перевод Амартола¹³⁵, и не подтверждается мнение О.В. Творогова, полагающего, что ПВЛ здесь зависит от ХВИ¹³⁶. Сложное соотношение текстов потребовало отдельного рассмотрения этого сюжета¹³⁷.

В любом случае объем материала далеко не столь велик, как хотелось бы, и как требуется для получения абсолютно надежных результатов. Поэтому перейдем к анализу третьего аргумента. В ПВЛ и Н1мл., в тексте, общем для обеих летописей, якобы отсутствуют заимствования из полного перевода Амартола. Подчеркну — так доказывается «простая» компоновка Н1мл. и «сложная», «надстроенная над Н1мл.» компоновка ПВЛ, ведь в ПВЛ отмечено множе-

¹³⁴ Такое предположение тем более оправданно, что во всех ранних памятниках круга ХВИ (Троицком хронографе, Полной и Краткой палаях, ЕЛ-2) имеются включения из летописей. Отмеченные исследователями заимствования не восходят к одному ядру, но отражают принятую позднесредневековую практику.

¹³⁵ Например: *Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники. С. 54–57, 69–72.

¹³⁶ *Творогов О.В.* Повесть временных лет и Хронограф. С. 111.

¹³⁷ Литературу и анализ текстов см.: *Вилкул Т.Л.* «Посла князь Игорь на греки вои...». То же касается ранних статей 6360/6362 и 6374 гг. С кругом ХВИ связана только новгородская летопись, но не ПВЛ: *Вилкул Т.Л.* «В лѣто 6360. Поча ся прозываети Руская земля». Початкові статті Повісті временних літ та Новгородського літопису» (в печати).

ство цитат из полного перевода хроники. Если же в Н1мл. имеются и заимствования и из текстов «семьи ХВИ», и фрагменты полного перевода Амартола, это неизбежно означает *сложную* компоновку Н1мл. И значит, склоняет к мнению о переделке и сокращении ПВЛ новгородским редактором.

Именно такая картина и восстанавливается. В Н1мл., действительно, не увидим значительного числа заимствований из Амартола, вошедших в ПВЛ. Это ожидаемо, ведь в новгородской летописи кардинально изменена начальная часть и нет соответствия окончанию ПВЛ, изобилующему хронографическими эксерптами. В то же время в начале Н1мл., под 6362 и 6428 гг., действительно использованы тексты «семьи ХВИ», а в общем тексте Н1мл.–ПВЛ находим небольшие цитаты из полного перевода Амартола. Мне удалось идентифицировать серию таких цитат и сюжетных параллелей, чему посвящены несколько специальных работ¹³⁸. Приведу два примера за период княжения Владимира Святославича.

В записи под 980 г. князь Владимир сравнивается с Соломоном: «бѣ бо **женолюбець** . якоже и Соломанъ . бѣ бо рече оу Соломана жень 700 а **наложницъ** 300»¹³⁹. Текст восходит к хронике Амартола: «цѣрь Соломонъ бѣ **женолюбець** и бяхоу емоу владоуше .џѣ и **наложницъ** .тѣ. (700... 300. — *Т.В.*)»¹⁴⁰. Такую атрибуцию удостоверяет сравнение с 3 Цар. 11: 1, 3, от которой, в конечном итоге, зависит приведенный пассаж. Цифры «700» и «300» приведены в 3 Цар., но о «женолюбии» Соломона сказано иначе, и вместо «наложницъ» видим «хотии»: «и цѣрь Соломонъ бѣ *любя* жены зѣло... и бы^с емоу жень ведениць .зѣ. со^т . а *хотiu* .тѣ.»¹⁴¹.

Аналогичная картина в «Речи Философа» под 986 г., где цитата из Амартола служит заменой нескольких стихов в окончании Второзакония и начале Книги Иисуса Навина и резко отличается от полного библейского текста:

¹³⁸ *Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф. Р. 56–116; *Она же.* О происхождении «Речи Философа» // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2012. Т. 20, N 1. Р. 1–15; *Она же.* Древнеславянский перевод Хроники Георгия Амартола в Повести временных лет и Новгородской первой летописи летопись младшего извода // ДРВМ. 2014. № 2 (56). С. 11–20.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 80.12–13; Т. 3. С. 128–129.

¹⁴⁰ *Истрин В.М.* Книги времяньныя. Т. 1. С. 147–148.

¹⁴¹ Цитируется по Виленскому (л. 358) и Троицкому (л. 131b) хронографам.

ПСРЛ. Т. 1. Стб. 96.24–25; Т. 3. С. 141.	Хроника Амартола 104.2–3; 111.16	Второзаконие по списку РГБ. Троиц. 44. Л. 178 об.–179.	Книга Иисуса Навина по списку Виленского хронографа, л. 203 об. ¹⁴²
и оумре Моисии ту на горѣ . и прия власть Гсѣ Навгинѣ	оумре Моисии на горѣ Варимьстѣ ...; по Моиси же прияъ власть Гсѣ Наоугинѣ.	Втор.34.5: и <i>скончася</i> Моиси рабѣ гнѣ въ земли Моавли . слово ^м гнѣмь . 34.6 и погребоша и въ снге въ земли Моавли . близъ домоу Фогорова . и не съвѣдѣ никто же скончаніа его даже и до ннѣшнѣго дне . 34.7 Моиси же бѣше ,рѣ лѣ ^т вьнегда скончася . не отемнѣста очи смоу ни истлѣста»	«Ис.Нав.1.1: И бы ^с по <i>скончянии</i> Моисинѣ раба гнѣ . и рече гѣ къ Исоусоу {снови} Нав'виноу . слоусѣ Моисинѣ глѣ . 1.2 Моисии рабѣ мои скончяся . ннѣ [оу]бо вѣставѣ преиди Јорданѣ сии ты . и людіе вси {син} . въ землю юже азѣ {дамъ людемъ} [даю симѣ] 1.6 оукрѣпися 1.7 и {въвозможаися} [възмужай] . снабдовати и творити . яко же тобѣ заповѣда Моисии рабѣ мои . 1.6 ты бо разлоучиши людемъ симѣ . землю ею же ся кля ^х отцемъ и ^х . дати ю симѣ 1.16 и отвѣщавше Исоусоу рѣкоша . все елико заповѣси намѣ . да сѣтворимъ . и въ все мѣсто я[мо]же {попоустиша} [пустиши] {на ^с и} [ны] идемъ . 1.17 по всемоу елико послуша[хо ^м] Моисея и тебе послушаемъ . обаче да [е]сть гѣ бгѣ нашѣ с тобою . яко же былѣ съ Моисею ^м .

Анализ всей серии заимствований из Амартола показывает, что значительная часть их отсутствует в «семье ХВИ», равно как и в иных хронографических текстах. Это выясняется с точностью благодаря изданиям полного перевода Амартола, Троицкого хронографа, ЕЛ-2 и фрагментов Иудейского хронографа, а также подробному описанию состава всех четырех ранних представителей «семьи ХВИ», сделанному О.В. Твороговым¹⁴³.

Таким образом, нет оснований считать, что хронографические заимствования начальных летописцев были сделаны в два приема — сначала из хронографа (и этот общий текст отразился в Н1мл. и ПВЛ), а затем из хроники Амартола (и эта стадия работы отразилась только в ПВЛ). Все аргументы в пользу этой теории лишены доказательной силы. Во-первых, двойная ссылка

¹⁴² В квадратных скобках – дополнения из других рукописей, если они соответствуют греческому тексту; в фигурных скобках – неверные чтения Виленского.

¹⁴³ Описание см.: *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. С. 237–304.

ПВЛ на «летописание Георгия» и «греческое», как уже говорилось, аргументом здесь быть не может. Попытки противопоставить две ссылки основаны на устаревших представлениях XIX — начала XX в. и противоречат показаниям древних текстов. Во-вторых, подобие фрагментов из хроники Амартола в статье 1065 г. и отдельных представителей «семьи ХВИ» на самом деле оказалось весьма и весьма частичным. Объясняется это явление, судя по всему, не заимствованием из ХВИ, а одинаковой техникой сокращения переводных памятников. Не исключена также правка некоторых хронографов по летописи, тем более что во всех компиляциях имеются поздние составляющие (не ранее XII в., см. ниже). В-третьих, в Н1мл. присутствуют цитаты из полного перевода хроники Амартола, и значит, здесь привлекались две версии хроники — полная и хронографическая. В ПВЛ же подтверждается использование только полного перевода. Соотношение сложной и простой компоновки применительно к тексту Амартола в интересующих нас летописях противоположно тому, что традиционно постулируется.

Анализ хронографических заимствований в ПВЛ позволяет высказать некоторые дополнительные соображения. Составитель ПВЛ использовал разнообразные приемы работы с избранными им фрагментами: дословное копирование пространных текстов, копирование коротких фрагментов, сокращение и переработка — и это было нормальной практикой средневековых книжников. Некоторые особенности позволяют предполагать, что весь массив хронографического материала был внесен в текст летописи одной рукой. Так, тесно связаны одна с другой цитаты из недатированного Введения, статей 1064 и 1114 гг. Под 1064 г. имеется блок описаний «знамений» и «чудесных явлений» (часть из них анализировалась выше): Ам. 200.16–17, 262.17, 421.1–7, 428.20–25, 479.16–25. Между вторым и третьим фрагментами наблюдается большой разрыв, и недостающая часть серии «знамений», Ам. 325.25 и 402.29–30, отыскивается в статье 1114 г. В свою очередь, записи под 1114 г. тематически и текстуально перекликаются с этногеографическим Введением ПВЛ. Вставка из Малалы, продолжающая цитаты из Амартола, здесь начинается с первых пунктов Введения, ср.: «*по потопѣ . первіе снѣве Ноеви . раздѣлиша землю*»; «*и бысть по потопѣ и по раздѣленьи языкъ, поча црѣствовати первое Местромъ от рода Хамова*»¹⁴⁴. Тесным образом связаны также

¹⁴⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 1.2–3; Т. 2. Стб. 278.9–10. Подробнее см.: Вилкул Т.Л. Повесть временных лет и Хронограф. С. 88.

«Речь Философа» и Введение (где находим идентичную по составу выборку из библейских и хронографических источников), а также некоторые другие статьи вплоть до 1097 г.¹⁴⁵

Итак, три аргумента — «три кита» сторонников А.А. Шахматова оборачиваются своей противоположностью. В критике теорий Шахматова и Истрина добавляется четвертая «точка опоры» — взаимосвязанность источников и тем самым — участков летописи, сохранившихся одновременно в Н1мл. и ПВЛ, и тех, что дошли до нас только в ПВЛ. Все это свидетельствует в пользу гипотезы о вторичном характере текста Н1мл. по отношению к ПВЛ.

ХРОНОГРАФЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕКСТОВ

По всей вероятности, памятники «семьи ХВИ» имеют общее происхождение, поскольку внутри этого круга текстов, т.е. между Троицким хронографом, Полной и Краткой хронографическими палеями и ЕЛ-2, обнаружена и сходная компоновка источников, и точные текстуальные подобию. Однако «семья ХВИ» не имеет отношения к ПВЛ. Имеющиеся данные склоняют к тому, что так называемая «1-я редакция ХВИ» — материя призрачная, а общий протограф этих памятников возник в XIV или, может быть, в XIII в.

Следует оговорить, что в группе хронографических источников, не относящихся к «семье ХВИ», также обнаруживаются несовместимые с датой «XI век» составляющие. Так, вступительная часть ЕЛ-1 и ЕЛ-2, общая для обоих видов ЕЛ, включает в себя фраг-

¹⁴⁵ Вилкул Т.Л. О происхождении «Речи Философа». С. 10–14. Один из последователей Шахматова, А.А. Гиппиус, признал наличие во Введении ПВЛ заимствований не из ХВИ, а из полного перевода Амартола. Однако, со ссылкой на Д.А. Добровольского, исследователь предполагает, что «первоначальный текст Введения мог вообще не включать... прямых заимствований из византийской хронографии». Можно разнообразным образом конструировать «исходное состояние» тех или иных текстов, исходя из их внутренней критики. Однако имеется ограничение метода: внутренняя критика сама по себе не дает твердой опоры для реконструкции. А наличие общих тем и общего круга источников: хроник Амартола и Малалы, Книги Юбилеев, — во Введении и «Речи Философа» (при том, что «Речь Философа» читается также и в Н1мл.) делает такое предположение маловероятным. См.: *Гиппиус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–63, примеч. 26; *Добровольский Д.А.* Известие Начальной летописи о сыновьях Ноя: опыт текстологической стратификации // ВЕДС-ХVIII. 2006. С. 49–53.

менты 16-ти Слов Григория Богослова с комментариями Никиты Ираклийского. Близкие по составу, но не тождественные выдержки из того же сборника¹⁴⁶ отмечены в Иудейском хронографе¹⁴⁷. Никита Ираклийский — византийский автор второй половины XI в., и на Руси переводы его комментариев к Словам св. Григория появились не ранее середины XII в.¹⁴⁸ Конечно, всегда возможно стандартное возражение в том роде, что в хронографических компиляциях состав легко обновлялся, т.к. все составляющие взаимозаменяемы. Любой элемент содержания по произволу составителя или редактора замещали иным понравившимся ему фрагментом подобной тематики. Это замечание, в принципе, справедливо, но если отбросить редкие поздние составляющие в хронографах и паляях, такой подход сделает невозможным любую попытку датировки этих насквозь мозаичных компиляций. Ведь основной массив материала хронографов, как уже отмечалось, составляют именно ранние переводы и версии. Вдобавок, данные хронографических сборников подтверждаются свидетельствами летописными.

Летописи (точнее, заимствования из хронографических текстов в летописных сводах) традиционно служили контрольными текстами при определении древности хронографов. Обращаясь еще раз к этому мерилу, для XI–XIII вв. получаем такую картину. В ПВЛ следы привлечения ХВИ определены неверно, на самом деле заимствова-

¹⁴⁶ Близость состава выборки объясняется сходными задачами — дать информацию о «еллинстве», т.е. язычестве, — а также сравнительно небольшим объемом исходного материала.

¹⁴⁷ Буланин Д.М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991. С. 158; Thomson F. The Myth of a Slavonic Translation of Pseudo-Nonnus' Scholia Mythologica in Orationes Gregorii Nazianzeni // Palaeobulgarica = Старобългаристика. 1994. Т. 18, N 3. С. 91–92; Иванов С.А. Мифологический конвой «басни о Совии» в составе Иудейского хронографа // Славяноведение. 2010. № 2. С. 63–71; Вилкул Т.Л. Создание Совия: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.) // Istorijos šaltinių tyrimai. Vilnius, 2010. S. 11–32.

¹⁴⁸ Выказывалось предположение, что перевод сделан Климентом Смолятичем: Лопырко И.В. Был ли Климент Смолятич создателем первого славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова // ТОДРЛ. СПб., 2008. Т. 59. С. 133–143. Критику см.: Бруни А.М. К сопоставительному изучению византийской и древнейшей славянской традиций толкований Никиты Ираклийского к Словам Григория Богослова // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Мат-лы междунар. науч. конф. в честь 75-летия д-ра ист. наук, чл.-корр. Афинской академии Б.Л. Фонкича, Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013. С. 29–42. Если последнее верно — тогда старшие свидетельства этого текста относятся к Иудейскому хронографу и еще одному сборнику XIII в.

ния сделаны из полных версий хроник Амартола и Малалы. Не знал текста хронографа и составитель более позднего Киевского свода «1200 г.» (начала XIII в.)¹⁴⁹. По крайней мере, выявленная мною подборка выдержек из Амартола показывает, что большинство фрагментов могли быть заимствованы только из полного перевода хроники, поскольку ни один хронограф их не содержит¹⁵⁰. Первым свидетелем знакомства с хронографическими компиляциями, по-видимому, является Галицко-Волынская летопись XIII в. Предполагают, что галицкая или холмская часть свода составлялась тем же кружком книжников, что и Иудейский хронограф (впрочем, в тексте Галицко-Волынской летописи также найдены фрагменты хроники Малалы, отсутствующие в Иудейском¹⁵¹, т.е. история взаимодействия памятников тоже достаточно сложна). Иными словами, в ранних летописях вплоть до второй половины XIII в. не находим следов знакомства с хронографическими компиляциями. Для того, чтобы допускать непременно киевское происхождение и время возникновения первого хронографа в XI и даже XII в., отсутствует сколько-нибудь твердая почва.

Подводя предварительные итоги, можно сказать следующее. Несмотря на то, что до окончательных решений далеко и большинство хронографических памятников исследованы всё еще неполно, летописную и хронографическую «точки отсчета», по-видимому, лучше развести. Следов ХВИ в XI в. нет, а памятники «семьи ХВИ» содержат составляющие, ведущие к более позднему времени. Да и компиляции, посторонние «семье ХВИ», такие как Иудейский хронограф или ЕЛ-1, также составлены позднее. Пока начало хронографической деятельности в собственном смысле слова предположительно можно отнести к сравнительно позднему периоду XIII в.¹⁵²

¹⁴⁹ О дате составления Киевского свода см.: *Толочко А.П.* О времени создания Киевского свода «1200 г.» // *Ruthenica*. Київ, 2006. Т. 5. С. 73–87.

¹⁵⁰ *Вилкул Т.Л.* Хроніка Георгія Амартола у Київському літописному зводі // Київська старовина. 2012. № 3. С. 69–78. Следует добавить, репертуар хронографических текстов, использованных в Киевском своде, расширен. Его составитель использовал не только Амартола и Малалу, но и «Историю иудейской войны» Иосифа Флавия, и Александрию Хронографическую: *Вилкул Т.Л.* О хронографических источниках Киевского летописного свода // *ТОДРЛ*. СПб., 2010. Т. 61. С. 382–397. Но эти заимствования не ведут к хронографу.

¹⁵¹ В Иудейском хронографе скопированы только первые 10 книг хроники Малалы, тогда как в Галицко-Волынской летописи найдены заимствования из 15–17 книг.

¹⁵² Как уже отмечалось, в Киевском своде, созданном в начале XIII в., еще не прослеживается знакомство с хронографом, но для второй половины XIII в. уже имеем Иудейский хронограф.

Подобно ранним сборникам¹⁵³, ранние хронографы, полные и краткие, представляли собой индивидуальные компиляции, состав которых зависел от набора текстов, находившихся в руках у того или иного книжника. Нет такого общего протографа, от которого идут все известные ныне памятники. Линии текстуальной зависимости и преемственности прослеживаются между Иудейским и Софийским хронографами, между ЕЛ-1 и ЕЛ-2, Толковой палеей и хронографическими палеями, в сочинениях «семьи ХВИ», но они *не свидетельствуют о происхождении всех этих ветвей из единого центра*. Соответственно, имеются основания говорить о полицентричности компилятивного творчества хронографического типа в средневековой Руси. Первыми свидетелями почитания и собирания текстов хроник и историй являются летописи. Однако, судя по всему, летописцы XI — начала XIII в. работали с полными переводами, и в том числе с полными переводами хроник Амартола, Малалы и некоторых других сочинений работал составитель ПВЛ. Этот киевский свод, в отличие от хронографов, в самом деле был тем «древним изводом» — текстом, который продолжали и от которого отталкивались все последующие летописцы, включая и новгородских.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Анисимова Т.В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009.

Бобров А.Г. Принципы издания древнерусских летописей // *Лихачёв Д.С.* Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2001. С. 718–751.

Бруни А.М. К сопоставительному изучению византийской и древнейшей славянской традиций толкований Никиты Ираклийского к Словам Григория Богослова // Палеография, кодикология, дипломатика. Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов. Мат.-лы междунар. науч. конф. в честь 75-летия д-ра ист. наук, чл.-корр. Афинской академии Б.Л. Фонкича, Москва, 27–28 февраля 2013 г. М., 2013. С. 29–42.

Бугославский С.А. Текстология Древней Руси. М., 2007. Т. 2: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе.

¹⁵³ Сборники устойчивого состава формируются, в основном, в XV–XVI вв., что является одним из последствий «бумажной революции», появления дешевого материала для создания книг и их массового переписывания. До того мы имеем «изборы» отдельных книжников.

- Буланин Д.М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991.
- Вилкул Т.Л.* Новгородская первая летопись и Начальный свод // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2003. Vol. 11. P. 5–35.
- Вилкул Т.Л.* Иудейский и Софийский хронографы в истории древнерусской хронографии // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2009. Vol. 17, N. 2. P. 65–86.
- Вилкул Т.Л.* Повесть временных лет и Хронограф // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2007. Vol. 15, N 2. P. 56–116.
- Вилкул Т.Л.* Толковая Палея и Повесть временных лет. Сюжет о «разделении язык» // *Ruthenica*. Київ, 2007. Т. 6. С. 37–39.
- Вилкул Т.Л.* Александрия Хронографическая в Троицком хронографе. [I] // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2008. Vol. 16, N. 1. P. 103–147.
- Вилкул Т.Л.* Імена в «Александрії Хронографічній». Кругозір укладачів Іудейського і Троїцького хронографів // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. Львів, 2008. Т. 256. С. 50–76.
- Вилкул Т.Л.* О хронографических источниках Киевского летописного свода // *ТОДРЛ*. СПб., 2010. Т. 61. С. 382–397.
- Вилкул Т.Л.* Создание Соя: работа составителя Иудейского хронографа (XIII в.) // *Istorijos šaltinių tyrimai*. Vilnius, 2010. S. 11–32.
- Вилкул Т.Л.* О происхождении «Речи Философа» // *Palaeoslavica*. Cambridge (Mass.), 2012. Vol. 20, N 1. P. 1–15.
- Вилкул Т.Л.* Хроніка Георгія Амартола у Київському літописному зводі // *Київська старовина*. 2012. № 3. С. 69–78.
- Вилкул Т.Л.* Древнеславянский перевод Хроники Георгия Амартола в Повести временных лет и Новгородской первой летописи младшего извода // *ДРВМ*. 2014. № 2 (56). С. 11–20.
- Вилкул Т.Л.* «В лѣто 6360. Поча ся прозывати Руская земля». Початкові статті Повісті временних літ та Новгородського літопису» // *Княжа доба: історія і культура*. Львів, 2014. Вип. 8. С. 73–104.
- Вилкул Т.Л.* «Посла князь Игорь на греки вои...». Источники статьи 6428 г. Новгородской первой летописи младшего извода о походе руси на Константинополь // *Русская литература*. 2016 (в печати).
- Водолазкин Е.Г.* Хроника Амартола в новонайденных списках // *ТОДРЛ*. СПб., 1992. Т. 45. С. 322–332.
- Водолазкин Е.Г.* Новое о палаях (некоторые итоги и перспективы изучения палейных текстов) // *Русская литература*. 2007. № 1. С. 3–23.
- Водолазкин Е.Г.* Как создавалась Полная Хронографическая Палея. Ч. 1 // *ТОДРЛ*. СПб., 2009. Т. 60. С. 327–353.
- Гимон Т.В.* События XI — начала XII в. в новгородских летописях и перечнях // *ДГ*, 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 584–703.
- Гимон Т.В., Гиппиус А.А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // *НИС*. СПб, 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47.

- Гиппиус А.А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–72.
- Гиппиус А.А.* Два начала Начальной летописи: к истории композиции Повести временных лет // Вереница литер: К 60-летию В.М. Живова. М., 2006. С. 56–96.
- Гиппиус А.А.* До и после Начального свода: ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 37–63.
- Добровольский Д.А.* Известие Начальной летописи о сыновьях Ноя: опыт текстологической стратификации // ВЕДС-ХVIII: Восприятие, описание и моделирование пространства в античной и средневековой литературе. 2006. С. 49–53.
- Иванов С.А.* Мифологический конвой «басни о Совии» в составе Иудейского хронографа // Славяноведение. 2010. № 2. С. 63–71.
- Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1.
- Истрин В.М.* Александрия русских хронографов. М., 1893.
- Истрин В.М.* Замечания о составе Толковой Палеи. I–VI // СОРЯС. СПб., 1898. Т. 65, № 6.
- Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. I // ЖМНП. 1903. Авг.
- Истрин В.М.* Из области древнерусской литературы. IV. Редакции Толковой Палеи // ЖМНП. 1906. Февр. Отд. 2.
- Истрин В.М.* Редакции Толковой Палеи. СПб., 1907.
- Истрин В.М.* Летописные повествования о походах русских князей на Царьград // ИОРЯС. СПб., 1916. Т. 21, кн. 2.
- Истрин В.М.* Книги временья и образья Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1: Текст; 1922. Т. 2: Греческий текст «Продолжения Амартола». Исследование.
- Истрин В.М.* Замечания о начале русского летописания // ИОРЯС. Л., 1924. Т. 27. С. 45–102; Л., 1925. Т. 28. С. 107–251.
- Истрин В.М.* Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе. М., 1994. Книга Исход. Древнеславянский полный (четий) текст по спискам XIV–XVI вв. / Сост. Т.Л. Вилкул (в печати).
- Костомаров Н.И.* Лекции по русской истории. СПб., 1864. Ч. 1: Источники русской истории.
- Летописец Еллинский и Римский / Осн. список подгот. О.В. Твороговым и С.А. Давыдовой; Вступит. ст., археогр. обзор и критич. аппарат издания подгот. О.В. Твороговым; Коммент. и исслед. О.В. Творогова. СПб., 1999–2001. Т. 1–2.
- Михайлов А.В.* Общий обзор состава, источников, редакций и литературных источников Толковой палеи // Варшавские университетские известия. Варшава, 1895. № 7. С. 1–21.

- Михайлов А.В.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1900–1908. Вып. 1–4.
- Михайлов А.В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. Ч. 1: Паримейный текст.
- Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего извода / Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.
- Оболенский К.М.* Предисловие // Летописец Переяславля-Суздальского. М., 1851.
- Пеев Д.П.* Новые данные о времени и месте перевода Хроники Георгия Амартола // ЛХ, 2011–2012. М.; СПб., 2012. С. 13–38.
- Пичхадзе А.А.* К истории четъего текста славянского Восьмикнижия // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 10–21.
- Пичхадзе А.А.* Книга «Исход» в древнеславянском Паримейнике // Уч. зап. Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1998. Вып. 4.
- Пичхадзе А.А.* Корпус древнерусских переводов XI–XII ст. и изучение переводной книжности Древней Руси // Национальный корпус русского языка. 2003–2005 гг. Результаты и перспективы. М., 2005. С. 251–262.
- Пичхадзе А.А.* Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011.
- Поньрко И.В.* Был ли Климент Смолятич создателем первого славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова // ТОДРЛ. 2008. Т. 59. С. 133–143.
- Попов А.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1.
- Русинов В.Н.* Летописные статьи 1051–1117 гг. в связи с проблемой авторства и редакций «Повести временных лет» // Вестн. Нижегородского ун-та. Сер. История. 2003. Вып. 1 (2). С. 111–147.
- Сенигов И.П.* О древнейшем летописном своде Великого Новгорода. СПб., 1885.
- Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь. Сентябрь–февраль / Изд. Подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский, М., 2010. Т. 1.
- Срезневский И.И.* Исследования о летописях новгородских // Изв. Акад. наук. Отд. II. СПб., 1853. Т. 2.
- Станков Р.* К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола // Преславска книжовна школа. Шумен, 2004. Т. 7: Изследвания в памет на професор И. Гълъбовъ.
- Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола и Хронограф по великому изложению // Преславска книжовна школа. Шумен, 2012. Т. 12.
- Строев П.М.* Предисловие // Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 год. М., 1820. Ч. 1. С. V–XXIV.

- Сухомлинов М.И.* О древней русской летописи, как памятнике литературном // Уч. зап. Имп. Акад. Наук, II отд. СПб., 1856. Кн. 3. С. 1–230.
- Творогов О.В.* Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 99–113.
- Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.
- Творогов О.В.* Повесть временных лет и Начальный свод (текстологический комментарий) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 3–26.
- Творогов О.В.* Материалы к истории русских хронографов. 2. Софийский хронограф и «Хроника Иоанна Малалы» // ТОДРЛ. Л. 1983. Т. 37. С. 188–221.
- Творогов О.В.* Повесть временных лет // СККДР. Вып. 1. С. 337–343.
- Творогов О.В.* Хроника Иоанна Малалы // СККДР. Вып. 1. С. 471–474.
- Творогов О.В.* Хронограф по великому изложению // СККДР. Вып. 1. С. 476–477.
- Творогов О.В.* Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 287–343.
- Творогов О.В.* Летописец Еллинский и Римский. Текстологические и источниковедческие проблемы // Летописец Еллинский и Римский. СПб., 2001. Т. 2.
- Творогов О.В.* Паралимомен Зонары: Текст и комментарий // ЛХ, 2009–2010. М.; СПб., 2010. С. 3–101.
- Толочко А.П.* «История российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005.
- Толочко А.П.* О времени создания Киевского свода «1200 г.» // Ruthenica. Київ, 2006. Т. 5. С. 73–87.
- Толочко О.П.* Початкове літописне зведення // Енциклопедія історії України. Київ, 2011. Т. 8. С. 470–471 (<<http://www.history.org.ua/?litera&id=7074>>).
- Шахматов А.А.* О сочинениях преподобного Нестора (первая пробная лекция на заседании историко-филологического факультета Московского университета 1 марта 1890 г.) // *Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 2. С. 465–475.
- Шахматов А.А.* О Начальном Киевском летописном своде // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. С. 1–58.
- Шахматов А.А.* Хронология древнейших русских летописных сводов // ЖМНП. 1897. Ч. 310, № 4. С. 463–482.
- Шахматов А.А.* Древнеболгарская энциклопедия X в. // ВВ. 1900. Т. 7, вып. 1–2.
- Шахматов А.А.* Начальный Киевский летописный свод и его источники // Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900.
- Шахматов А.А.* Толковая Палея и русская летопись // Статьи по славяноведению. СПб., 1904. Вып. 1. С. 199–272.
- Шахматов А.А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.

- Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Введение. Текст. Комментарии. Пг., 1916. Т. 1.
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет и ее источники // ТОДРЛ. Л., 1940. Т. 4. С. 11–150.
- Шахматов А.А.* История русского летописания. СПб., 2002–2003. Т. 1, кн. 1–2.
- Шубаев М.А.* Летописные источники Еллинского летописца второго вида // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 187–204.
- Шлёцер А.-Л.* Нестор. Русские летописи на древле-славянском языке, списанные, переведенные и объясненные А.Л. Шлёцером. СПб., 1809. Ч. 1 / Пер. Дм. Языков (<<http://dlib.rsl.ru/viewer/01004172245#?page=1>>).
- Edenburg C.* Rewriting, Overwriting, and Overriding: Techniques of Editorial Revision in the Deuteronomistic History // Words, Ideas, Worlds in the Hebrew Bible: Essays in Honour of Y. Amit. Sheffield, 2012 (<http://www.academia.edu/2177797/Rewriting_Overwriting_and_Overriding_Techniques_of_Editorial_Revision_in_the_Deuteronomistic_History>).
- Honigman S.* LXX and Homeric Scholarship. L.; N.Y., 2003.
- Ioannis Malalae Chronographia / Ed. H-G. Bech, A. Kambylis, R. Keydell. Berolini; Novi Eboraci, 2000. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae; Vol. 35).
- Orlov A.A.* Selected Bibliography on Transmission of Jewish Pseudepigrapha in Slavic Milieux // *Orlov A.A.* Selected Studies in the Slavonic Pseudepigrapha. Leiden; Boston, 2009.
- The *Pověst' vremennykh lět*: An Interlinear Collation and Paradosis / Ed. by Donald Ostrowski. Cambridge (Mass.), 2003. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature; Vol. 10, part 2).
- Thomson F.* The Myth of a Slavonic Translation of Pseudo-Nonnus' Scholia Mythologica in Orationes Gregorii Nazianzeni // *Palaeobulgarica* = Старобългаристика. 1994. Т. 18, N 3.
- Thomson F.* The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana, 1998.
- Tolochko O.* On 'Nestor the Chronicler' // HUS. 2007. Vol. 29, N 1–4. P. 31–59.

ON THE CHRONOGRAPHIC SOURCES OF THE *PRIMARY CHRONICLE* AND THE DATING OF THE EARLIEST *RUS KHRONOGRAPHS*

In the early twentieth century two outstanding scholars, Alexey Shakhmatov and Vasily Istrin, formulated the ideas of two lines of historical writing in Old Rus. The first line comprized chronicles (*letopisi*), dedicated to the history of Rus, and the second one comprized *kronographs* (compendia), dedicated to the history of the world. These ideas remain actual for the scholars until nowadays, in spite of the fact that some of Shakhmatov's and Istrin's reconstructions are problematic, and new data, especially on *khronographs*, have been obtained. The latter were interesting to scholars first of all because of their significance for the possibility of reconstruction of a chronicle earlier than the *Primary Chronicle* (*Povest' vremennykh let*) of the 1110s as well as of an early *Khronograph* — a compilation of fragments of Byzantine chronicles, Biblical and para-Biblical texts. The scholars bound together the fortunes of *letopisi* and *khronographs* (as opposed to full translations of Byzantine chronicles). The present paper analyzes the emergence of the ideas of the so-called *Initial Compilation* (*Nachalny svod*) of the 1090s and the *Khronograph of special content* (*Khronograph po velikomy izlozheniyu*) of the middle or the second half of the eleventh century. The *Initial Compilation*, reconstructed on the base of the Younger Version of the *First Novgorodian Chronicle*, had to include, according to Shakhmatov (as well as to Istrin who supported him in this respect), fragments borrowed from the early *Khronograph*. In his later works, Istrin preferred to speak of the mid-eleventh-century 'First version of the *Primary Chronicle*' without any reference to the *First Novgorodian Chronicle*. In any case, the chronicle and the *Khronograph* so reconstructed had to be created earlier than the *Primary Chronicle*. However, the modern text-criticism enables us to challenge Shakhmatov's and Istrin's argument. New observations on the interrelations between *letopisi* and *khronographs* lead to another reconstruction of the early history of historical writing in Rus. The *khronographs* and the translations of Byzantine chronicles act as controle texts when studying *letopisi* and provide important material for the history of the latter. It can be deduced that the compiler of the *Primary Chronicle* used only full versions of the Slavonic translations of the Byzantine chronicles. On the contrary, the Younger Version of the *First Novgorodian Chronicle* uses a compilative *khronograph*. It is probable that the *khronographs* began to be compiled later than *letopisi*, and the first authors of *letopisi* used only full translations of Byzantine chronicles.

Key words: Old Rus, chronicle writing, historical writing, *khronographs*, Byzantine chronicles, *Khronograph po velikomy izlozheniyu*